

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОСНОВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Направление подготовки 034000.68 – Конфликтология
Профиль подготовки «Философия конфликта и конфликтология»

Магистратура

Ставрополь
2015

УДК 314.8:316.4/.7 (075.8)
ББК 60.7:71.4/2 я73
О 75

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

О 75 Основы социокультурной интеграции и адаптации:
учебное пособие / сост.: Попов М. Е., Попова С. В. –
Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 121 с.

Пособие, представляющее собой курс лекций, разработано в рамках реализуемого СКФУ инновационного образовательного проекта «Формирование российской идентичности и правовой культуры студенческой молодежи в полиэтничном регионе» по направлению «Безопасность и противодействие терроризму»,

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 034000.68 – Конфликтология, профилю подготовки «Философия конфликта и конфликтология».

Составители:

д-р филос. наук, профессор **М. Е. Попов**,
канд. филос. наук **С. В. Попова**

*Учебное пособие подготовлено в рамках проекта
«Социокультурная интеграция как способ снижения этнической
напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента
Российской Федерации МД-7429.2015.6.*

Эксперты Центра научно-методического сопровождения
инновационных проектов и программ гуманитарного профиля:

д-р социол. наук, профессор **А. М. Ерохин**,
канд. филос. наук, доцент **Н. Г. Гузынин**

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2015

■ ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный мир характеризуется тенденцией к увеличению этнических контактов, размывающих культурные границы. Политическая устойчивость и функциональность демократического государства строится на объединении людей разных религий и культур, на формировании гражданской идентичности. В этой связи большое значение приобретает системное изучение социокультурной интеграции, в широком смысле понимаемой как многомерный процесс, благодаря которому человек достигает высокого уровня совместимости с культурной средой, а также результат этого процесса (интеграционная идентичность). Выделяют внутреннюю (имманентную) сторону интеграции, выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни (социальная адаптация), и внешнюю – которая проявляется в активном творческом участии личности в гражданском обществе (гражданская интеграция).

Проблема социокультурной интеграции и адаптации региональных сообществ к изменяющимся условиям глобального мира является одной из актуальных в теоретико-методологическом и практическом аспектах. Это обусловлено не только фундаментальным положением проблем интеграции в современных социальных науках, но и требованием времени, реалии которого заставляют искать новые интеграционные ресурсы в изменяющемся мире. Данная проблема обостряется в кризисные периоды развития общества, когда социокультурная интеграция приобретает статус важнейшего условия безопасности человека, становится средством обеспечения непрерывности индивидуальной биографии, преемственности в жизненных стратегиях и смыслах бытия, а в конечном итоге – сохранения душевного здоровья личности в быстро меняющемся социуме.

В России и ее полиэтнических регионах социальные, политические, культурные трансформации последних десятилетий обусловили глубинную смену ценностей, моделей поведения, оснований для консолидации и гражданской интеграции. В социокультурной плоскости актуальность комплексного решения проблем интегра-

ции вызвана не столько изменением традиционных моделей консолидации (этнорелигиозной и идеологической), сколько необходимостью выработки новых, отражающих модернизационное стремление современного российского общества к устойчивому демократическому развитию.

I. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

План

- 1.1. *Методология и теория социокультурной интеграции.*
- 1.2. *Базовые измерения адаптации и интеграции.*

1.1. Методология и теория социокультурной интеграции

Процесс изучения социокультурной интеграции как фундаментального способа адаптации и взаимодействия в рамках социально-гуманитарной парадигмы начал складываться в странах, относящихся к группе мигрантских обществ (Англия, США, Канада, Австралия). Правительства этих стран впервые столкнулись с ростом культурного многообразия, а также с необходимостью тщательной разработки механизмов социальной адаптации этнокультурных групп.

Социальную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления социальных групп к условиям культурной среды. Предполагается, что при успешном завершении адаптации человек достигает соответствия новой культурной среде, принимая ее ценности, традиции, нормы и стандарты поведения как свои собственные и действуя в соответствии с ними. В антропологии используются также родственные категории «инкультурация», «аккультурация» как формы и ступени длительного процесса адаптации, характеризующие процесс и результат вхождения личности или этносоциальной группы в иную культуру (инкультурацию правомерно рассматривать как контекст адаптивных процессов)¹.

Интерес к проблемам социокультурной интеграции и адаптации возник в мировой науке в XX веке в результате исследований, которые проводились антропологами при изучении феномена аккультурации. Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц определяли ее как результат длительного контакта групп с разными культурами, выражающийся в изменении ценностных систем и культурных

¹См.: Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 1999.

моделей (паттернов культуры) этих групп¹. Первоначально аккультурация (вхождение в «чужую» культуру и восприятие её) рассматривалась как феномен группового уровня, позднее было введено понятие психологической аккультурации. Если аккультурация – это процесс изменения в культуре группы, то психологическая аккультурация – это процесс изменения в личностной психологии. Но и в этом случае имеются в виду социокультурные изменения ценностных ориентаций и социальных установок индивидов, чья группа подвергается аккультурации (в результате множества новых контактов, миграции, глобализации, стирания границ).

В категориальном отношении социокультурная адаптация является разновидностью социальной адаптации и потому обладает набором соответствующих родовых характеристик последней². Современная культурная антропология акцентирует внимание на разных сущностных аспектах адаптации, рассматривая ее как:

1) процесс вхождения человека в социальную роль, усвоение ценностей, норм и требований, предъявляемых обществом к этой роли («ролевая концепция»);

2) комплексное взаимодействие человека и социальной среды («гуманитарная концепция»);

3) ответные реакции человека на стимулирующее воздействие среды («бихевиоризм»);

4) соответствие между новой информацией и прежним опытом («когнитивная концепция»);

5) способность личности разрешить трудности и проблемы, защититься от деструктивного воздействия среды («интеракционизм»).

Отсюда очевидна многоплановость и сложность социокультурной адаптации, не сводящейся к простому приспособлению и в единстве включающей в себя как сохранение адаптантами (мигрантами) в новой среде позитивного эмоционального состояния и психического здоровья, так и приобретение ими социально-культурных знаний и навыков, необходимых для успешного выполнения задач социальной жизни в результате культурной интеграции в новом (принимающем) сообществе.

¹ Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков, 2007.

² Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов, 2000.

В основе методологии и теории социальной адаптации и культурной интеграции лежат работы социолога И. Гофмана (1922–1982). Основные положения, от которых Гофман отталкивается в своей работе:

а) социальное поведение людей создает социальные правила, социальную жизнь в целом;

б) все явления, которыми занимается социология, должны объясняться в координатах *социального взаимодействия* как процесса социальной жизни, обуславливающего социокультурную интеграцию.

В качестве отправной точки в своем анализе интеграционных систем взаимодействия И. Гофман принял концепцию множественности социальных личностей. Человек, согласно этой концепции, участвует во множестве разных групп, и поэтому он имеет столько же разных социально-культурных «Я», сколько существует групп, состоящих из лиц, чьим мнением он дорожит. Каждой из этих групп человек показывает разные стороны своей личности. Драматургический подход И. Гофмана наплавлен на изучение сложных социальных систем, в которых осуществляется интеграционная деятельность. По И. Гофману, люди в ситуации социального взаимодействия действуют так, чтобы намеренно выразить себя, утвердить свою идентичность, в то время как другие должны получить впечатления о них; тем самым создаются психологические предпосылки для социально-культурного сотрудничества и диалога¹. В этом аспекте адаптация и интеграция представляют собой систему взаимопроникновения на основе взаимопонимания различных социальных «Я» в ситуации социального взаимодействия.

Основатель феноменологической социологии А. Шюц (1899–1959) внес значительный вклад в построение новой методологии социокультурной интеграции. А. Шюц отправлялся от гуссерлевского «жизненного мира» и от веберовского понимания социального действия, которое по предполагаемому действующему смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него. Интеграция А. Шюцем анализируется с позиций концепции жизненного мира.

Политика интеграции включает как собственно интеграцию, так и предшествующую ей адаптацию и неравносильна поголовной

¹ См.: Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

Жизненный мир – это область интерсубъективной реальности, где возможно культурно-интеграционное и социально-адаптационное взаимодействие, «строительство» общей среды коммуникации, общих ценностей и идентичности, это особая реальность, свойственная лишь человеку; это интерсубъективный мир, который изначально воспринимается как мир, общий с другими людьми, мир, в котором люди взаимно воспринимают друг друга и имеют значение друг для друга.

(Шюц А. Структура повседневного мышления. М., 2002).

этнических идентичностей, без их политизации и радикализации, представляет собой наиболее желательный результат культурно-адаптационных процессов в современном мире.

Авторы моделей единокорны в том, что успешная адаптация представляет собой не ассимиляцию с «чужой» культурой: социокультурная адаптация представляет собой процесс вхождения в новую «большую культуру», постепенное освоение иных норм, ценностей, образцов поведения. При этом подлинная адаптация предполагает достижение социально-психологической интеграции с другой культурой без потери богатств собственной. Успех культурной адаптации зависит от того, поддержку для принятия какого из альтернативных решений переселенцы или визитеры (мигранты) получают от своего непосредственного окружения в новом обществе: быть шовинистом, маргиналом, сепаратистом, посредником.

Достижение желательного результата интеграции – быть миролюбивым посредником между культурами – требует создания системы социальной поддержки данного типа социокультурного взаимодействия.

интеграции мигрантов. Создание условий для интеграции, а не навязывание выбора – наилучшая стратегия политики интеграции. Альтернативы политики интеграции – *ассимиляция*, т. е. отказ от собственной культуры, и *сегрегация*. Альтернативы иллюзорны – ни политика ассимиляции мигрантов, ни их сепарация не только неэффективны, как показывает опыт других стран, но и неприемлемы по гуманитарным соображениям¹.

Социокультурная интеграция с сохранением собственных

¹ Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М., 2013.

Модель освоения «чужой» культуры М. Беннета объединяет идеи культурного шока А. Фарнхема, С. Бочнера, Г. Триандиса о стадийности процесса адаптации с выявленными стратегиями аккультурации Дж. Берри¹. Сущность модели М. Беннета основана на представлении о том, что в межкультурном взаимодействии важную роль играет осознание и принятие индивидом кросс-культурных различий. На этом основании М. Беннет выделяет отрицательные этноцентристские этапы взаимодействия с иной культурой, которые в той или иной степени имеют результатом сепарацию и изоляцию, и положительные этнорелятивистские этапы адаптации, результатом которых становится гражданская общекультурная интеграция².

Источник актуализации социокультурной интеграции заключается в объективно складывающемся противоречии между интернализированным (ставшим частью идентичности, самосознания людей) этнокультурным опытом, привычными потребностями, интересами мигрантов, устоявшейся моделью их социальной активности и новыми социокультурными условиями их жизнедеятельности, изменившимся статусом. Диссонанс социальных запросов и фактических возможностей переселенцев (визитеров, мигрантов), оказавшихся в «чужой» культурной среде, закономерно вызывает их активное стремление преодолеть возникшие проблемы, достичь в новых условиях самореализации. Дальнейшее содержание адаптивных процессов составляют целенаправленные практические усилия мигрантов, отражающие желание, готовность, способность и необходимость освоиться в иной социокультурной среде.

Многообразие реализации интеграционно-адаптационных процессов в российском обществе способствует их культурно-историческая обусловленность, зависимость от ряда ситуационных факторов – политической и социально-экономической обстановки, характера иммиграционной и этнонациональной политики властей, уровня коррупции и преступности. Наиболее благоприятной признана идеология и политика мультикультурализма (культурного плюрализма): в идеале культурный плюрализм предполагает содействие государства равноправному развитию в одной стране

¹ Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков, 2007.

² См.: Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2003.

различных этнических культур, адаптацию социальных институтов общества к потребностям разных этнокультурных групп, преодоление дискриминации по этническому признаку во всех сферах общественной жизни, обеспечение равных шансов при получении образования, трудоустройстве, социальной мобильности.

В результате мультикультурной политики каждому гражданину, вне зависимости от этнической или конфессиональной (религиозной) идентичности, должна быть гарантирована возможность свободного социально-культурного развития. Таким образом, эффективность мультикультурализма предполагает не только достижение мирного сосуществования в одной стране различных этнокультурных групп, но и активизацию межкультурной интеграции, консолидационного межэтнического общения и социального взаимодействия. В этом аспекте можно говорить о системном процессе социокультурной интеграции-адаптации.

1.2. Базовые измерения адаптации и интеграции

Следует выделять три базовых измерения социокультурной интеграции: социально-психологическое, этнокультурное, социально-экономическое.

Социально-психологическая интеграция относится к совокупности внутренних (личностных или этногрупповых) процессов, состояний и последствий вхождения в иноэтническую, новую культурную среду (степень выраженности этнокультурной идентичности адаптантов, характер их психологического самочувствия и меру удовлетворенности жизнью в новом культурном контексте). Этнокультурная адаптация-интеграция касается совокупности внешних поведенческих следствий связи адаптантов с новым этнокультурным окружением, включая их способность решать повседневные социально-культурные проблемы (в семейной, бытовой, образовательной, профессиональной и других сферах). Что касается социально-экономической адаптации-интеграции, то она характеризуется наличием или отсутствием работы, степенью удовлетворенности ею, уровнем профессиональных достижений и материального благосостояния в новой культуре. В единстве эти измерения раскрывают двусторонний, диалектический характер социокультурной

адаптации-интеграции: внутренняя ее сторона выражается в социально-психологическом самоощущении адаптантов, внешняя – отражает степень культурной интеграции, вовлеченности адаптантов в социально-культурную жизнедеятельность принимающего сообщества (новой страны проживания)¹.

подавляющее большинство субъектов адаптации составляют различные категории мигрантов, оказавшихся в иной социокультурной среде; некоторым этногруппам новую культуру «принесут» на территорию их постоянного проживания (представителям аборигенных народов). Одни адаптанты добровольно вступают на данный путь (иммигранты), другие вынуждены адаптироваться (беженцы, «перемещенные лица», представители малочисленных коренных народов). Характер адаптации и, следовательно, успех культурной интеграции существенно различаются у переселенцев (иммигрантов), навсегда оставивших родину, и визитеров (миссионеров, дипломатических работников, предпринимателей, студентов, специалистов). В связи с этим ряд исследователей разделяют социокультурную адаптацию на кратковременную (считается, что она длится до двух лет и предполагает сохранение адаптантами своей этнокультурной идентичности и параллельное овладение новым языком, обретение первичных социальных связей в иной культуре) и долговременную – собственно интеграцию (требующую большей вовлеченности и социальной активности субъектов адаптации)².

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что конечным результатом единого интеграционно-адаптационного процесса выступает взаимное соответствие (совместимость, консенсус) индивидуальных и этногрупповых субъектов адаптации и новой социокультурной среды. Социокультурная интеграция как результат успешной культурной адаптации измеряется следующими индикаторами:

- 1) удовлетворенностью адаптантов своим положением в новой среде,
- 2) освоение ценностей, норм, стандартов поведения принимающего сообщества,
- 3) овладение другим языком,

¹ См.: Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2003.

² Татуни С. А. Этносоциология. М., 1999.

4) паритетное общение и взаимодействие с представителями принимающего большинства,

5) полноценное участие адаптантов в социальной и культурной жизни нового общества.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем различаются понятия «адаптация» и «интеграция»?
2. В чем сущность концепции «жизненного мира»?
3. Каковы особенности драматургического метода И. Гофмана?
5. Что входит в понятие «культурный шок»?
6. Чем отличаются различные этапы социокультурной адаптации?
7. Какова природа политики мультикультурализма?

Литература

Основная

1. Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 1999.
2. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000.

Дополнительная

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Американская социологическая мысль. М. 1994.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. М. 1989.
5. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность (введение в проблему). М., 2003.
6. Бромлей Ю. П. Очерки теории этноса. М. 1982.
7. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
8. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Г., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002.
9. Иконникова Н. К. Современные западные концепции межкультурной коммуникации (модели индивидуального поведения в ситуации контакта культур). М., 1994.
10. Кочетков В. В. Психология межкультурных различий. М., 2002.

-
11. Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов, 2000.
 12. Лебедева Н. М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество. – М., 1997.
 13. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.
 14. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М., 2013.
 15. Рэдклифф-Браун А. Метод в социальной антропологии. М., 2002.
 16. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. М., 2005.
 17. Симонова Л. М., Стровский Л. Е. Кросс-культурные взаимодействия в международном предпринимательстве. М., 2003.
 18. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М. 1992.
 19. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2003.
 20. Тайлор Э. П. Первобытная культура. М.. 1989.
 21. Татунц С. А. Этносоциология. М., 1999.
 22. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
 23. Тойнби А. Постижение истории. М., 2003.
 24. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.
 25. Фрейзер Дж. Золотая ветвь. М., 2000.
 26. Холден Н. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента. М., 2005.
 27. Эванс-Причард Э. Сравнительный метод в социальной антропологии // Антология исследований культуры. СПб., 1997.

Источники

1. Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь: СГУ, 2001.
2. Арутюнов С. А., Рыжаков С. И. Культурная антропология. М., 2001.
3. Аствацатурова М. А. Политизация этнических факторов в условиях «северокавказских рисков» (на материале Ставропольского края) // Политический процесс и Юг России: политико-правовой аспект: материалы научно-практической конференции (22–24 марта 2002г.). Армавир. 2002.

4. Глинос Дж. Радикальный демократический этнос или Что такое подлинное политическое действие?// Логос. 2003. № 4–5. С. 82–104.

5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2004.

6. Драч Г. В., Лубский А. В., Эфендиев Ф. С. Этнос. Культура. Цивилизация. Ростов н/Д, 2005.

7. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.

8. Лурье С. В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. М., 1998.

9. Национальные процессы в СССР: В поисках новых подходов / Ю. Бромлей. М.: Наука, 1988.

10. Российская империя в зарубежной историографии. М.: 2005.

11. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М.: Наука, 1985.

12. Человечество – это народы / Ю. В. Бромлей. М.: Знание, 1990.

13. Этнология / под ред. Е. В. Миськовой и др. М., 2005.

14. Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1973.

15. Этносоциальные процессы в СССР / Ю. В. Бромлей. М.: Знание, 1986.

Интернет-ресурсы

<http://kavkaz-uzel.ru/> «Кавказский Узел»

<http://lenta.ru/vojna/> «Lenta.Ru Кавказ»

<http://interfax-russia.ru/> «Интерфакс – Юг»

<http://ug.rian.ru> «РИА – Новости ЮГ»

<http://ethnos-theory.ru/> «Теории происхождения этносов»

<http://www.ethnology.ru/> «Этнография народов России»

<http://www.etnograf.ru/> «Социальная антропология»

<http://www.iea.ras.ru/> «Институт этнологии и антропологии РАН»

<http://www.rapn.ru/> «Российская ассоциация политических наук»

<http://www.inop.ru/> Институт Общественного Проектирования (ИНОП)

<http://www.ethnonet.ru/> Этно-Журнал

<http://www.stavkray.ru/> Ставропольский край

II. МЕХАНИЗМЫ И УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ

План

2.1. *Аккультурация и культурная идентичность.*

2.2. *Структура социальной адаптации.*

2.1. Аккультурация и культурная идентичность

Проблема социально-культурной интеграции личности является одной из сложнейших проблем современных философских, социальных и антропологических наук. Данная проблема чрезвычайно актуальна для многих областей психологической науки. Проблемы, связанные с формированием механизмов и условий адаптации и интеграции личности, очень разнообразны и сложны.

Социально-культурная интеграция – один из основных факторов культурогенеза в целом, исторической изменчивости культуры, порождения инноваций и иных процессов социокультурной трансформации сообщества, а также изменения черт сознания и поведения отдельных личностей. В работах эволюционистов XIX века (Г. Спенсера, Л. Моргана) культурная адаптация как условие интеграции постулируется в качестве доминантного фактора, определяющего социокультурное многообразие человечества, темпы, направленность и специфику социокультурной эволюции сообществ. Эволюция способов адаптивных реакций может быть рассмотрена как одна из базовых характеристик эволюции форм жизни на Земле. При этом прослеживается путь от адаптации посредством изменения морфологических видовых признаков у растений через адаптацию, сочетающую изменчивость биологических признаков с переменами в поведенческих стереотипах у животных, к чисто человеческой социокультурной адаптации посредством перемен форм жизнедеятельности (поведения) и образов сознания.

На индивидуальном уровне (помимо участия индивида в коллективной адаптации социальной группы) адаптация связана с попаданием индивида в новую для него социальную или национальную среду (миграция, смена профессии или социального статуса, служба в армии, тюремное заключение, утрата или обретение материальных средств существования) или радикальной сменой

социально-политических условий его жизни (революция, война, оккупация, радикальные реформы в стране). При этом адаптация личности начинается с этапа аккультурации, совмещения прежних стереотипов сознания и поведения с процессом освоения новых, а затем может привести и к ассимиляции, утрате прежних социокультурных паттернов (ценностей, образцов, норм).

Социальные практики первичной адаптации мигрантов существенно отличаются от формальных, нормативно предписанных процедур. Для мигрантов особо значимо быстрое и успешное включение в рынок труда и решение проблемы жилья. Либерализация миграционной политики в последние годы принесла плоды; однако плохая организация и сопряженные с этим затраты времени стимулируют мигрантов прибегать к помощи посредников для получения необходимых документов, при поиске работы, жилья. Повседневные практики получения разрешений на работу, поиска работы, постановки на миграционный учет и получения медицинских документов способствуют формированию теневых бизнес-структур, взаимосвязанных с государственными органами¹.

Одна из основополагающих характеристик социокультурной интеграции – адекватность реагирования личности на воздействие новой культурной среды: существенные изменения внешних условий жизнедеятельности и внутреннего психологического состояния человека. По мере преодоления им возникших трудностей, вхождения в иную культуру указанная адекватность проявляется также в личностной трансформации адаптантов и в осознанном избрании ими новых моделей социальной активности и культурной идентичности, соответствующих с требованиями и условиями принимающей среды. Кроме того, принимающее социокультурное большинство (адаптивная среда) вынуждено определенным образом реагировать на соприкосновение с представителями незнакомых этнокультурных сообществ и избирать интерактивные стратегии – от тотального неприятия, конфликта, ксенофобии, подавления, отторжения «чужаков» до толерантного к ним отношения, готовности к конструктивному диалогу, взаимоприемлемому межкультурному общению.

¹ Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М., 2013.

В результате социального взаимодействия представителей разных культур происходят изменения в психологии этнокультурных субъектов (личностей как носителей этнической традиции), связанные с адаптацией представителей одной этнической общности к традициям, привычкам, образу жизни другого народа. В этнопсихологии процесс интеграционного взаимовлияния культур, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной этнической общностью элементов другой и возникновении новых культурных феноменов, получил название аккультурации. Дж. Берри предлагает дифференцировать понятия инкультурации и *аккультурации*. Инкультурация – это процесс, который связывает развивающихся индивидов с первоначальным социокультурным контекстом, тогда как аккультурация – форма культурного изменения в результате контакта с другими культурами¹.

Интерес к проблемам социокультурной интеграции возник в мировой науке в начале XX века. Однако долгое время серьёзные исследования проводились только этнологами при изучении аккультурации, которая рассматривалась исключительно как феномен группового уровня, и лишь позднее было введено понятие психологической аккультурации. Если аккультурация – это процесс изменения культуры в группе, то психологическая аккультурация – это процесс изменения в психологии личности². Изучение социокультурной адаптации-интеграции, понимаемой как сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия новой культурной среде, принимая её традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними, в условиях глобализации и интеграции культур приобретает все большую значимость. Постановка данной проблемы продиктована также тем, что в современном глобальном обществе возросли темпы социальных изменений, связанных с мобильностью населения,

Культурная идентичность – конечный результат процесса социокультурной идентификации, отождествления личности с культурными ценностями и нормами близкой ему социальной и культурной группы (этнической, религиозной, политической, гендерной).

¹ См.: Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков, 2007.

² См.: Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2003.

потоками миграций, в том числе и с обмeнами студентов, выездом их на долгосрочное обучение за рубеж. В ходе этих изменений с ещё большей остротой появилась необходимость изучения проблем социокультурной интеграции в связи с разработкой вопросов подготовки личности к новым социокультурным условиям.

Под социально-культурной интеграцией личности в антропологии понимают: а) постоянный процесс активного приспособления личности к условиям социально-культурной среды (это определение близко к понятию социальной адаптации); б) позитивный результат этого процесса (собственно интеграция личности в культурную среду). При этом выделяют следующие основные типы интеграционно-адаптационного процесса:

1) активный тип, характеризующийся преобладанием активного воздействия на социальную и культурную среду;

2) пассивный тип, определяющийся пассивным, конформным принятием целей и ценностных ориентации другой культурной группы.

Основными принципами политики интеграции являются: 1) обеспечение законных прав и свобод человека, предполагающее в том числе объективное и беспристрастное рассмотрение дел иностранных граждан, транспарентность процедур адаптации и интеграции, 2) селективный подход, базирующийся на учете интересов общества, государства, отдельных территорий, индивидуальных возможностях адаптации и интеграции, 3) персонифицированный подход, предполагающий курс на индивидуальную адаптацию и интеграцию иностранных граждан, 4) исключение преференций иностранным гражданам, 5) ограничение в рамках законодательства компактного проживания, дисперсное расселение иностранных граждан, не имеющих вида на жительство, 6) этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие потока мигрантов, 7) увязка предоставления российского гражданства с завершенностью интеграции, 8) тесное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества¹.

Пассивного принятия ценностных ориентаций иной среды без изменения прежней культурной идентичности и формирования

¹ Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М., 2013.

социальной ответственности быть не может, если речь идет о процессе позитивной социокультурной интеграции. Культурная идентичность – это форма коллективного самосознания, самоопределения личности и группы в ситуации продолжительного социально-культурного взаимодействия с другими, отличными от собственной общности социокультурными группами.

Идентичность – это представление человека о своем личном и коллективном «Я», характеризующееся чувством самоидентификации и целостности; это отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с базовыми социокультурными категориями (социальным статусом, ролью, образцом, нормой, традиция). Идентификация охватывает динамические, процессуальные аспекты формирования идентичности. Понятие «идентификации» было введено З. Фрейдом и активно использовалось неофрейдистами (А. Фрейд). В антропологической традиции идентификация трактуется как социокультурный механизм, обеспечивающий способность «Я» к саморазвитию и культурной интеграции. Понятие социокультурной идентификации широко используется в социологии и социальной психологии (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс, И. Гофман); здесь идентификация рассматривается как важнейший механизм социализации и интеграции-адаптации, состоящий в принятии индивидом социальных ролей, усвоении социокультурных образцов и моделей поведения.

Широкое использование термина «идентичность» как категории междисциплинарного знания связано с исследованиями Э. Эриксона, который определил идентичность как внутреннюю тождественность и культурно-историческую непрерывность личности¹. Во второй половине XX века термин «идентичность» основательно входит в словарь социогуманитарных наук. В последние десятилетия XX столетия это понятие превращается в норму западной научной литературы.

Идентичность как категория социального знания впервые разрабатывается Дж. Мидом и Ч. Кули в исследованиях «Self» как целостности личности. Работы Дж. Мида и Ч. Кули явились основой концепции символического интеракционизма: идентичность рассматривается одновременно как результат социальной интеракции

¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

(социального взаимодействия) и как фактор, обуславливающий социальное взаимодействие. Впоследствии И. Гофман, синтезировав концепцию символического интеракционизма и теорию ролей, согласно которой индивид представляет собой совокупность социальных ролей и, таким образом, обладает совокупностью идентичностей, оперировал понятием «стигматизированной идентичности», в дальнейшем широко используемым в социопсихологических исследованиях девиантного поведения¹.

Социологи интерпретировали девиантное поведение как результат отождествления, идентификации человека с налагаемым социальным «ярлыком» (этот подход получил название «labeling approach»). Особое значение в разработке англо-американской социологической теории идентичности имел введенный Р. Мертоном термин «референтная группа»; идентичность индивида представляет собой результат отождествления с коллективом, референтной группой, социально значимой для индивида².

Представители феноменологической социологии П. Бергер и Т. Лукман стремились соединить социальную и психологическую парадигмы становления личности: индивиды как активные социальные агенты конструируют социальную реальность в контексте данной культуры, создают модели социальных взаимоотношений, опираясь на личностные диспозиции³.

В социальной антропологии исследования культурно-антропологических аспектов социальных отношений и социальной организации связаны с этнокультурным анализом идентичности, трактуемой в форме социальной и этнической идентичности. Социально-антропологическое изучение идентичности формировалось в контексте этнической проблематики идентичности. Различные характеристики личности, традиционно рассматриваемые в социальной антропологии как неизменные и относящиеся исключительно к внутреннему миру личности, в последнее время изучаются в качестве символических сторон социальных процессов. Работы социальных антропологов показали, что между идентичностями и

¹ См.: Малахов В. «Скромное обаяние расизма» и другие статьи. М., 2001.

² Там же. С. 79–101.

³ См.: Бергер П. Приглашение в социологию. М., 1996; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.

социальными обстоятельствами существует тесная взаимозависимость – с изменением общества меняются идентичности¹.

Изучение идентичности и исследования «национального характера» в психологической антропологии (направление «культура-и-личность») – это попытки создать целостную картину образа жизни метакультурной (полиэтнической) общности, объединенной общими культурными ценностями, проживающей на фиксированной территории и ограничивающей пространственные параметры культуры природно-географическими факторами. Термин «национальный характер» использовался применительно к изучению восприятия культуры и культурно обусловленного поведения индивида; по существу, изучение «национального характера» превратилось в изучение этнической культуры с психологической точки зрения. В 1970-е годы XX века в западном обществоведении проблема психокультурного своеобразия обществ становится предметом исследования психологической антропологии и этнологии (работы Дж. Деверо, Дж. Де-Воса, Н. Глейзера, П. Мойнихэна, Д. Мюррея, Ф. Л. К. Хсю)².

Современное социогуманитарное знание выделяет два магистральных направления изучения идентичности, имеющих традиции теоретического осмысления и эмпирических исследований: социальная идентичность и личностная (персональная) идентичность. По словам В. А. Ядова, психология «концентрирует интерес в сфере исследования психических механизмов самого процесса идентификации и “точкой отсчета” обозначает самого индивида, то есть изучает его самоидентификацию»³. В рамках психологического подхода исследователь должен понять, какие психические свойства личности включены в процесс самоопределения личности. По мнению Л. М. Дробижевой, центром внимания социологического подхода к анализу идентичности являются «...соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах... Каждая из них

¹ Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997. С. 93–113.

² См.: Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001. С. 7–51.

³ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 589.

включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания»¹.

Личностная (персональная) идентичность является психологическим понятием, основанным на исследовании личностных характеристик индивида. Личностная идентичность трактуется как набор индивидуальных характеристик, отличающихся постоянством и преемственностью во времени и пространстве, который позволяет дифференцировать данного индивида от других. Идентичность личности играет системообразующую роль в культуре, имеет множество измерений, охватывающих психическую, духовную, поведенческую, языковую, коммуникативную целостность. Личностная идентичность проецируется в различные формы культуры, отражается в структурах социального поведения, в продуктах духовного творчества – искусстве, науке, религии, праве, политике. Каждая из этих сфер обладает специфичным способом интерпретации и представления целостности человека. По мнению К. Хюбнера, «идентичность личности должна быть практически предпослана, поскольку является необходимым основанием для всех межчеловеческих отношений»². Все сферы человеческой деятельности в той или иной мере соотносят себя с формой идентичности человека, имеющей определенный, историко-культурный жизненный смысл.

Анализ коллективной идентичности связан с изучением идентичности различных социальных и культурных групп и исследованием взаимодействия индивида и социальной группы, с которой он идентифицирует себя. Социальная идентичность трактуется в терминах групповой принадлежности к социальной группе, обязательной «включенности» в общественную категорию. Категоризация социальной идентичности осуществляется на уровне повседневного восприятия и на культурном уровне. По мнению Т. С. Барановой, основные теоретические подходы к анализу социальной идентичности сформировались в рамках психологических и социопсихологических исследований группового и межгруппового поведения, предметной областью которых «всегда являлись социальные факты

¹ Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 336.

² Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. С. 290.

групповой дискриминации, национальной вражды, этноцентризма, преубеждений, то есть факты межгрупповых конфликтов»¹.

В коллективной идентичности выделяются два разных аспекта рассмотрения: с точки зрения «ингруппового подобия» (если мы члены одной общности, у нас одна и та же социальная идентификация и мы похожи) и с точки зрения аутгрупповой или «межкатегориальной дифференциации» (будучи похожи между собой, мы существенно отличаемся от «них» – тех, кто принадлежит не к нашей, а к «чужой» группе)². Данные аспекты взаимообусловлены: максимальная идентификация с ингруппой (ингрупповое отождествление, подобие) повышает уровень дифференциации этой группы от «чужих», «других» групп. Понятие «чужой» в «традиционных» обществах и национальных государствах регулирует отношения включения и исключения (эксклюзии) из социальной и культурной общности одновременно на многих уровнях. В. С. Малахов в книге «Государство в условиях глобализации» пишет: «В современном обществе производство, распределение и потребление культурных продуктов все более решительно выходит за пределы национальных границ... Глобальному спросу соответствует глобальное предложение. Фирма-производитель того или иного культурного товара ориентируется на потребителя далеко за пределами государства, где находится ее штаб-квартира»³.

В. А. Ядов разграничивает понятия идентичности как определенного состояния и идентификации как процесса, который ведет к данному состоянию; социальная идентификация является обозначением «групповых идентификаций личности, то есть самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как “своих” и “не своих”»⁴. Классифицируя объекты социальной идентификации, «многооб-

¹ Баранова Т. С. Теоретические модели социальной идентификации личности // Психология самосознания. – Самара, 2003. С. 602–603.

² Павленко В. Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 135.

³ Малахов В. С. Государство в условиях глобализации. М., 2007. С. 206.

⁴ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 597.

разные минимальные группы», В. А. Ядов выделяет микро- и макросоциальные уровни – «группы непосредственного, контактного общения» и «символические сообщества (как “мое поколение” или политические единомышленники)»; «примордиальные (архаичные, традиционные) сообщества», «этнонациональные сообщества» и «современные сообщества», «общности той же политической ориентации или разделяющие аналогичные взгляды и ценности», «граждане данного государства или сообщества государств»¹.

Л. М. Дробижева выделяет следующие компоненты социокультурной идентичности: «самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, локальной, государственной общности), представления о своей группе – “образ Мы” и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности). В “образ Мы” включаются автостереотипы (представления о себе), которые формируются на основании соотнесения с гетеростереотипами (представления о Других), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности. Весь этот набор представлений, как правило, присутствует на групповом уровне идентичности»². «”Сообщество Других”, как говорит Ж.-Л. Нанси, или сообщества конфликта, являющиеся его вариацией в отношении пространства конкретной политики, дают нам возможность обозначить границу политического поля. Сообщества конфликта действуют (точнее, само их существование оказывается действием) разрушительно в отношении общества, устроенного политически, и потому они оказываются всякий раз заложниками общества, потенциально бесправными. И это бесправие всегда результат высказывания (неважно теоретического или нет), всегда уже заранее сформированного политически»³.

«Социальная идентичность, – отмечает Ю. Л. Качанов, – устанавливается как следствие двух процессов: объединения и различения. ...Социальная идентичность – это символическое средство

¹ Там же. С. 597.

² Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003. С. 336.

³ См.: Язык и этнический конфликт. М., 2001. С. 31; см. также: Nancy J.-L. The Inoperative Community. Minneapolis; Oxford, 1991.

объединения с одними и дистанцирования от других, важнейшее средство мобилизации социальных агентов»¹. Анализируя способ функционирования социальной идентичности, Ю. Л. Качанов выделяет ситуационную идентичность, непосредственно обусловленную ситуацией и отсутствием в структуре личности интериоризованных норм, и надситуационную идентичность, которая детерминируется не социальной ситуацией, а позицией человека в социальном пространстве, социальным опытом². В этом контексте надситуационная социальная идентичность служит, на наш взгляд, генератором макросоциальной идентификации, так как фиксирует значимость социальных отношений независимо от внутренних диспозиций личности.

Социокультурная идентичность является связующим звеном истории, социума, культуры. Посттрадиционная эпоха глобализма оказывается сложным переплетением микро- и макромиров множественных идентичности. В постсовременной глобализационной системе координат наряду с конфликтами обнаруживаются возможности свободного межкультурного диалога, встает задача социокультурного понимания гуманитарной безопасности в аспекте глобального антропологизма, появляется необходимость обнаружения антиконфликтных векторов макросоциальной идентификации. «Глобализм, – отмечает В. В. Ильин, – проводит унификацию, векторизацию. Возьмем регистр державного устройства. Как идет вектор развития? Прогрессивно. Была потестарная стадия, дальше, грубо говоря, утвердился абсолютизм. Это и монархизм, и цезаризм, и бонапартизм, и хунтизм. Дальше конституционность, парламентаризм, республиканизм, демократизм. Вот векторизация по этому основанию только мировой истории. Это соответствует тому, что прогресс истории идет с наращиванием свободы. Я хочу сказать, что противостоять такой тенденции глобализма бессмысленно, она есть»³.

¹ Качанов Ю. Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 615.

² Там же. С. 615.

³ См.: Глобализм и цивилизационная идентичность России: материалы научного семинара. Выпуск 2 (11). М., 2008. С. 104.

В современных исследованиях наблюдается противопоставление личной и социальной идентичности, ибо «трудно представить, как можно в каждый данный момент одновременно чувствовать себя и подобным членам ингруппы (проявляя социальную идентификацию), и отличным от них (в рамках личной идентичности)... это представление породило идею о неизбежности определенного конфликта между двумя видами идентичности, об их несовместимости»¹. Наиболее репрезентативными в аспекте изучения оппозиции личной и социальной идентичности являются исследования Г. Тэджфела и Дж. Тернера.

В теории социальной идентичности Г. Тэджфела выступает основной идеей существования социально-поведенческого континуума межличностного взаимодействия и взаимодействия представителей определенных общностей. Межличностное взаимодействие предполагает актуализацию личной идентичности, взаимодействие представителей определенных общностей – социальной идентичности. Главным элементом теории Г. Тэджфела является мотивационная основа достижения позитивной самооценки, следовательно, человек будет ориентироваться на межгрупповые формы поведения (актуализация социальной идентичности), если это станет достижением позитивной самооценки². Дж. Тернер разработал когнитивную «теорию самокатегоризации», отказавшись от «мотивационной» теории социальной идентичности. Сущность теории самокатегоризации заключается в возможности существования категоризации (самоопределения) на трех функционально различных уровнях, соответствующих общечеловеческой, личной и социальной идентичности³.

Современные исследования при анализе становления личной (персональной) и социальной идентичности обращаются к процессуальным характеристикам идентичности. При этом в це-

¹ Павленко В. Н. Представления о соотношении социальной и личной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 136.

² Tajfel H. Individuals and groups in social psychology // British Journal of Social and Clinical Psychology. 1979. V. 18. P. 77–90.

³ См.: Тернер Дж. С., Оукс П. Дж., Хэслем С. А., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 2. С. 55.

лом постулируются два основных положения: во-первых, личностная и социальная идентичности развиваются в плане субъективного времени личности, во-вторых, феноменологически проявляются через наблюдаемые психологические паттерны, связанные с актуальным социальным выбором. Дж. Марсиа предлагает статусную модель идентичности: идентичность – структура «Эго», организующая убеждения и индивидуальную историю, проявляющаяся через паттерны «решения проблем». А. Ватерман интерпретирует идентичность как способность выбора целей и ценностей для определения смысла жизни (принятие социальных ролей, выбор профессии, переоценка религии и морали, выработка политических взглядов)¹.

М. Синнирелла вводит понятие «возможной социальной идентичности» как совокупности индивидуальных и групповых представлений о возможных прошлых и будущих группах членства и существующих у индивида образах возможного прошлого и будущего социальной общности². Понятие «возможной социальной идентичности» в этом контексте совпадает, на наш взгляд, с социально-антропологическим содержанием макросоциальной идентичности.

Для осмысления содержания «возможного Я» и «возможной социальной идентичности» человек использует сходные стратегии; их направленность М. Синнирелла выводит, во-первых, из общих закономерностей атрибутивных процессов (как и потенциальная реализация негативных «возможных Я», возникновение нежелательных «возможных социальных идентичностей» будет приписываться внешним обстоятельствам), а во-вторых, из идеи согласованности различных интенций (социальные группы создают разделяемые их членами «истории жизни группы», объединяющие прошлое, настоящее и будущее группы в согласованное представление)³.

Важной особенностью исследований коллективной идентичности является анализ внутренней структуры, типов идентичности, имеющих глубокую личностно-субъективную и одновременно трансиндивидуальную основу. В мировой науке существуют различные модели типологизации идентичностей. Э. Эриксон выделя-

¹ Антонова И. В. Проблема личностной идентичности // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 471–487.

² См: Белинская Е. П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 40–46.

³ Там же.

ет позитивную и негативную идентичность; Дж. Мид, анализируя проблему соотношения социальной детерминации идентичности и свободы личности (самодетерминации), эксплицирует осознаваемую (наличие рефлексии) и неосознаваемую идентичность; Ю. Хабермас в концепции баланса идентичности объединяет личностную и социальную идентичность в Я-идентичность; идентичность и типы идентичности – это, по словам П. Бергера и Н. Лукмана, «стабильные элементы объективной реальности», которые выступают в качестве содержания «некой формы теоретизирования во всяком обществе, где они стабильны, а формирование индивидуальной идентичности проходит без особых проблем»¹.

Коллективная идентичность представлена в идентификациях макросоциальных образований – общностей и обществ. По словам Дж. Хонигмана, термин «общность» применяется «к любой группе, существующей достаточно долго, чтобы сформировать культуру»; термин «общество» используется для объяснения «пространственного и временного круга общественных отношений, сознательно реализуемых членами определенной общности»². По мнению Ю. П. Платонова, идентичность полиэтнической общности характеризуется равноценным отношением к нескольким этносам, «желанием одновременно пребывать в двух или нескольких культурных средах»; «трансэтнизмом», который определяется тем, что «личность, не причисляя себя ни к одному этносу, относит себя ко всему человечеству, выходя на надэтничный уровень представления о своем “Я” как о субъекте мирового сообщества (гражданин мира)»³.

Полиэтническая (бинарная) идентичность (полиэтнизм), которая отличается вариативностью проявления и предполагает в рамках этнической общности функциональное взаимодействие различных «сфер иноэтнической культуры», вступает в корреляцию с надэтнической идентичностью, что позволяет рассматривать эти типы как взаимозаменяемые. Л. М. Дробижева выделяет три вида

¹ Бергер П., Лукман Т. Идентичность // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 579.

² Хонигман Дж. Понятия // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001 С. 56–57.

³ Платонов Ю. П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб., 2002. С. 333–334.

идентичности: российскую (общегосударственную), этническую и республиканскую идентичность¹.

Каждый из типов коллективной идентичности выступает регулятором социальной деятельности человека, его системообразующим элементом. В зависимости от того, какой идентичностью (или идентичностями) обладает человек, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его социальное поведение, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки. По словам Л. М. Дробижевой, «двойная, тройная и более идентичность в современном мире – частое явление»². Будучи базовым элементом субъективной реальности, актом сознания, различные типы идентичности детерминированы социальным временем и культурным пространством и, следовательно, актуальны в разной степени. Это означает, что личность актуализирует вместе с осознанием идентичности всю социокультурную систему. Кризисная культурная среда порождает конфликтующие идентичности.

Социокультурная система возникает и изменяется в результате действий и взаимодействий людей. Согласно взглядам Н. И. Лапина, характер общества определяется «типом антропосоциетального соответствия», то есть типом совместимости личностных характеристик (идентичности) членов общества с типом самого общества; при этом выделяются два возможных типа общества: первый тип – общества с господством традиционалистских ценностей, в которых существует приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов (традиционных действий) по сравнению с возможностями инновационных действий; второй тип образуют общества, в которых приоритет отдается либеральным ценностям, или свободам и ответственности людей, индивидуализированной идентичности и возможностям для целерациональных инновационных действий³.

Иерархия культурно-идентификационных ценностей не является константной, она перестраивается в пространственно-временном континууме в зависимости от позитивной (общекультурной,

¹ Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 336–370.

² Там же. С. 22.

³ Лапин Н. И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 6.

устойчивой) идентичности. В этом аспекте позитивная идентичность является главным механизмом, структурирующим социально и культурно значимое поведение и нормативные качества, механизмом, тесно связанным с объективными социальными связями и отношениями. По словам Л. Г. Ионина, «с точки зрения структурной утрата идентификации проявляется как несоответствие поведения нормативным требованиям среды. Идентификация, сформированная в процессе социализации, может быть утрачена по двум основным причинам: 1. В результате кардинальных психических изменений. 2. В результате быстрых и значительных изменений в окружающей социальной среде. Как правило, идентификации институционализированы, т. е. связаны с основными институтами»¹.

Содержание любого института состоит в определенном наборе целесообразно ориентированных стандартов поведения социальных групп в определенных ситуациях; институт является совокупностью долговременных и регулярных социальных практик как установленных образцов поведения. Все эти стандарты, образцы или нормы поведения как концентрированное выражение социально значимых ценностей, потребностей, интересов, склонностей и предпочтений осваиваются индивидом в ходе усвоения элементов культуры. Именно в этом процессе происходит слияние системы ценностно-нормативных стандартов поведения с индивидуальной мотивацией людей. П. Бергер и Т. Лукман, исследуя социологический и психологический аспекты феномена идентичности, оперировали понятиями «успешной социализации» и «неуспешной социализации»: «неуспешную социализацию» необходимо понимать в терминах асимметрии субъективной и объективной реальностей, однако «абсолютно успешная социализация антропологически невозможна»; высокого уровня социализация может достигать в традиционалистских обществах с минимальным распределением знаний и простым разделением труда; в этих условиях, по словам П. Бергера и Т. Лукмана, «социализация производит социально предопределенные и в высокой степени профилированные идентичности»².

¹ Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 641.

² Бергер П., Лукман Т. Идентичность // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 567–568.

В отечественной науке до середины 1980-х годов термины «национальное самосознание» и «этническое самосознание» были взаимозаменяемыми. В советском обществоведении понятие «нация» интерпретировалось как исторический тип этноса, свойственный определенной общественно-экономической формации, в частности, капиталистической; отличительным признаком нации считалась общность экономической жизни, являвшейся демаркационной линией для обозначения докапиталистических типов этноса – племени и народности. В последнее десятилетие XX века в российском обществоведении утвердился дискурс этничности. По словам Н. Г. Скворцова, будучи принятым на вооружение отечественными философами, социальными антропологами, культурологами понятие «этничность» «не только не имеет четкой научной дефиниции, но и допускает весьма противоречивую трактовку»¹. Как отмечает В. И. Козлов, «внедрение в русскоязычную науку термина “этнос” и производного от него “этничность” было вызвано не появлением какого-то нового феномена, стоявшего вне понятий “народ”, “народность”, “нация”, “национальность”, а прежде всего потребностью более четкого обозначения уже достаточно известного феномена, фигурировавшего в этих понятиях наряду с другими. Аналогично “народности” “этничность” в своем первичном значении может пониматься как совокупность признаков или свойств, отличающих один реально существующий этнос от другого»².

В социальной и политической антропологии исследования трансформаций этнической идентичности связаны с работами Б. Андерсона и Э. Геллнера. По словам Э. Геллнера, «национализм – это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать. ...Националистическое чувство – это чувство негодования, вызванное нарушением данного принципа, или чувство удовлетворения, вызванное его осуществлением»³. Э. Геллнер определяет национальную единицу в контексте этнической общности: «национализм – это

¹ Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997. С. 3.

² Козлов В. И. Проблематика «этничности» // Этнографическое обозрение. 1995. № 4. С. 50.

³ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 23.

теория политической законности, которая состоит в том, что этнические границы не должны пересекаться с политическими»¹.

По мнению Б. Андерсона, механизмы общенациональной идентификации обусловлены дискурсом текста: смысл «национального чувства обусловлен упадком влияния сакральных текстов и ростом грамотности, поддерживаемым печатным станком. Благодаря печатным работам на родном языке индивиды обретают чувство принадлежности к воображаемой общности, каковой является их нация – в первую очередь не за счет чтения новостей о событиях государственного значения, а, скорее, читая о том, что связывает общее и особенное»². По словам Дж. Деверо, «этническую идентичность трудно определить, потому что на практике она сильно смешивается с этнической личностью. ...Любая активность, которая может быть предсказана или объяснена на основе знания этнической личности субъекта, должна рассматриваться как ее проявление. И наоборот: так как этническая идентичность не является индуктивным обобщением, от нее нельзя ожидать описания любого базового аспекта личности»³.

Размышляя о природе и трансформации национальной идентичности, М. Фуко пишет: «Одним из великих новшеств в техниках власти стало в XVIII веке появление “населения” в качестве экономической и политической проблемы: население-богатство, население – рабочая сила, или трудоспособность, население в равновесии между его естественным ростом и ресурсами, которыми оно располагает. Правительства замечают, что они имеют дело не просто с поданными или даже с “народом”, но с “населением”: его специфическими феноменами и характерными для него переменными – рождаемостью, смертностью, продолжительностью жизни, плодовитостью, состоянием здоровья, частотой заболевания, формой питания и жилища. Все эти переменные находятся в точке пересечения движений, свойственных жизни, и действий, характерных для институций»⁴.

¹ Там же.

² Сквицов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997. С. 147.

³ Деверо Дж. О работах Джорджа Деверо // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001. С. 150.

⁴ Фуко М. Воля к знанию // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 121.

Современные исследования коллективных идентичностей являются развитием научного дискурса, существовавшего в философии и социологии XIX века – традиции, состоящей в изучении психологических аспектов развития культур и известной как исследование «психологии народов», «духа народов». Основной предмет «психологии народов» – конкретно-исторические формы объективации гегелевского «духа» в виде этнических («национальных») традиций в специфической для каждой культуры форме. По словам В. Вундта, область исследования психологии народов разделялась «на две части: абстрактную, которая пытается разъяснить общие условия и законы “национального духа” (Volkgeist), оставляя в стороне отдельные народы и их историю, и конкретную, задача которой – дать характеристику духа отдельных народов и их особые формы развития»¹.

В мировой науке можно выделить основные теоретические подходы, посвященные изучению специфики этничности. По словам Н. Г. Скворцова, «какой-то единой концепции этничности в западной антропологии и социологии нет»². С формированием в первой половине XX века социальной антропологии предметом анализа выступает не собственно культура этноса, а этнос как социальная группа, которая вступает в межгрупповое взаимодействие с другими общностями. Кроме того, в рамках социальной антропологии на протяжении XX столетия разрабатываются проблемы этничности; их изучение связано, по мнению Н. Г. Скворцова, с деятельностью трех научных школ: Манчестерской школы (М. Глакман, А. Коэн, К. Митчелл, Ф. Мейер, А.Л. Эпштейн), норвежских антропологов (Ф. Барт, Т. Х. Эриксен) и советских этнографов, разработавших теорию этноса под руководством Ю. В. Бромлея³.

Основной принцип функционального и структурно-функционального подходов в исследовании проблем социокультурной идентичности (Э. Дюркгейм, Э. Эванс-Причард, Б. Малиновский, А. Р. Рэдклифф-Браун, Т. Парсонс) заключается в исследовании функций социальных явлений как элементов культуры: в результате взаимодействия индивидов, регулирующегося социальными институтами, возникают социальные структуры – устойчивые модели

¹ Вундт В. Психология народов. М., 2002. С. 14.

² Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997. С. 4.

³ Там же.

социокультурного поведения¹. «Целью любой структуралистской деятельности, – пишет Р. Барт, – является воссоздание “объекта” таким образом, чтобы в подобной реконструкции обнаружилось правила функционирования (“функции”) этого объекта. ...Структуральный человек берет действительность, расчленяет ее, а затем воссоединяет расчлененное»². Т. Парсонс отмечал: «По-видимому, можно утверждать, что этот тип теории (структурный функционализм) выкристаллизовался в Соединенных Штатах в 30-е годы. Это произошло главным образом в результате синтеза трех традиций: английской социальной антропологии, в которой Малиновский и Рэдклифф-Браун, при всем их отличии друг от друга, были наиболее важными фигурами; а также учений Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера»³.

По мнению М. Вебера, термин «общенациональное самосознание» в традиционном обществе «вмещает в себя не какое-то одно общее качество, конституирующее общество, но лишь ту цель, к которой движет то, что мы обозначаем собирательным именем “национальность”: это самостоятельная государственность. Понятие нации может быть определено примерно так: она являет собой данную в чувственности общность, адекватным выражением которой могло бы быть собственное государство, которая, следовательно, обычно стремится породить из себя это государство»⁴.

Во второй половине XX века в рамках Манчестерской школы социальной антропологии осуществлялась разработка проблематики этнокультурной идентичности. По словам А. Эпштейна, этническая идентичность есть «некая итоговая идентичность, которая включает в себя целые ряды статусов, ролей и меньших по своему значению идентичностей»⁵. Эпштейн отмечает, что многие из обществ подвержены процессам социокультурных трансформаций,

¹ См.: Дюркгейм Э. Социология. М., 1995; Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М., 2001; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.

² Барт Р. Структурализм как деятельность // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 255.

³ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 676.

⁴ См.: Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. С. 249.

⁵ Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997. С. 23–24.

но этническая идентичность не исчезает, а, напротив, принимает новые формы и приобретает большее влияние. В последние десятилетия прошлого века антропологи, анализируя способы манипуляции этнической историей и культурными символами при создании этнической идентичности, приходят к выводу о том, что этническая идентичность может конструироваться¹.

В социальной антропологии важной теоретической проблемой в анализе трансформации этничности является дискуссия о характере этничности как этнокультурной идентичности – «является ли она “примордиальной” связью или “инструментальным” конструктом»: примордиалистский (от англ. «primordial» – исконный, изначальный) подход (П. ван ден Берге, Р. Гамбино, К. Гирц, Э. Стюарт) рассматривает этническую идентичность (этничность) как неотъемлемое, врожденное свойство человека – фундаментальный аспект идентичности, не подверженный изменениям; инструменталистский подход (А. Коэн, Дж. Нейджл, Дж. Ротшильд, Д. Л. Хоровиц) интерпретирует этническую идентичность как «артефакт, созданный индивидами или группами с целью объединения, консолидации людей для выполнения каких-либо задач и достижения общих результатов»².

Конструктивистский подход в мировой науке связан в первую очередь с работами Ф. Барта, который интерпретировал этничность как категорию социальной идентичности и как форму социальной организации, функционирующую для воспроизводства межгрупповых границ, механизм действия которых определяется, прежде всего, манипулированием социальной идентичностью группы, в меньшей степени культурными признаками социальной группы³.

Этническая идентичность в конструктивизме представляется зависимой от разнообразных социально-политических, культурных контекстов, социальных представлений, следовательно, этничность является ситуативной и трансформируемой. «К социальным представлениям, – пишет Л. М. Дробижева, – мы относим не любые идеи, взгляды, теории, а лишь те, которые входят в сферу повсед-

¹ Там же. С. 106–109.

² Там же. С. 113.

³ См.: Соколовский С. В. О неуютности автаркии, национализме и постсоветской идентичности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 2. М., 1995. С. 98.

невного сознания людей, становятся “продуктами здравого смысла” (концепция С. Московичи и его последователей) и оказываются способны регулировать поведение людей»¹. «Модели этнической идентичности, – пишет Дж. Деверо, – диссоциативны; многие новые культурные черты являются результатами антагонистического усвоения культуры. ...“Сверхзаряженная” (hypercated) этническая идентичность, отвергающая все другие идентичности, перестает быть средством (связи человека с миром) и превращается в смирительную рубашку, теряя, таким образом, свою функциональность»².

Критерием различения типов и форм интеграционного процесса вхождения личности в культуру следует степень и вектор трансформации собственной идентичности. Направленности вектора идентичности вовне соответствует активно-интеграционный тип адаптационного процесса, который характеризуется сохранением в измененном виде собственной культурной идентичности и активным влиянием личности на новую культурную среду, ее освоение и приспособление к себе. Направленности вектора идентичности внутрь соответствует пассивно-интеграционный тип адаптационного процесса. Он связан с активным изменением личности себя, с коррекцией собственных социальных установок и привычных инструментальных, поведенческих стереотипов.

В исследовании проблемы социально-культурной интеграции и адаптации можно выделить три основных направления. Первое направление главным образом связано с психоаналитическими концепциями взаимодействия личности и социально-культурной среды. В целом в рамках этого направления адаптация-интеграция трактуется как результат, выражающийся в гомеостатическом равновесии личности с требованиями внешнего окружения (среды). Содержание процесса адаптации описывается обобщенной формулой: конфликт – тревога – защитные реакции (З. Фрейд, Э. Эриксон)³. В рамках этого направления конфликт рассматривается как следствие несоответствия потребностей личности ограничивающим требованиям социальной среды. Результатом конфликта явля-

¹ Дробизева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 337.

² Деверо Дж. О работах Джорджа Деверо // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001. С. 150–151.

³ См.: Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 1999.

ется актуализация состояния личностной тревоги. Реагируя на тревогу и нарушение внутреннего гомеостаза, «эго», индивидуальное «Я» мобилизует личностные ресурсы. Важно подчеркнуть, что степень адаптированности личности при данном подходе определяется характером ее эмоционального самочувствия. Вследствие этого выделяются два уровня интеграции-адаптации: адаптированность и неадаптированность. Адаптированность при этом связывается с отсутствием у личности тревоги. Неадаптированность – с наличием проявлений состояния тревоги. Здесь необходимо подчеркнуть, что, хотя подход Э. Эриксона принято относить к данному направлению исследований социальной адаптации и культурной интеграции, в нем есть существенные особенности. Эти особенности состоят в том, что, по Э. Эриксону, процесс адаптации описывается формулой: противоречие – тревога – защитные реакции личности в среде – гармоническое равновесие или конфликт. То есть конфликт есть один из возможных, но не обязательных, исходов взаимодействия личности и социокультурной среды. Он возникает, когда недостаточны защитные реакции индивида и недостаточны толерантные установки среды. Другим возможным исходом является сотрудничество и гармония индивида и среды.

Подход Э. Эриксона близок к другому направлению исследований адаптации личности. Это второе направление связано с гуманистической психологией (А. Адлер, Э. Фромм). По мнению Э. Фромма, целью человеческой жизни следует считать развертывание сил человека¹. Это направление исследований социокультурной адаптации представлено работами, в которых в качестве цели адаптации рассматривается достижение позитивного духовного здоровья и соответствия ценностей личности ценностям социума. При этом предполагается развитие у адаптирующегося индивида определенных необходимых личностных качеств. В этом подходе (А. Маслоу) критикуется понимание адаптации в рамках психоаналитической модели. В гуманистической психологии, в противовес идее гомеостаза, выдвигается положение об оптимальном взаимодействии личности и социокультурной среды. Процесс адаптации в данном подходе описывается формулой: конфликт – фрустрация – акты приспособления. Причем конфликт возникает при рассогласовании реаль-

¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1994.

ности не с любыми потребностями личности вообще, а лишь когда отчуждаются фундаментальные (базовые) потребности личности. К их числу А. Маслоу относит базовые физиологические потребности, потребность в безопасности, аффилиативные потребности (потребность в идентичности, принадлежности к этнокультурной группе), потребность в уважении, признании, любви и потребность в самоактуализации.

Выделяются конструктивные и неконструктивные поведенческие реакции личности в процессе социокультурной адаптации и интеграции. По А. Маслоу, критериями конструктивных реакций являются: детерминация их требованиями социальной среды, направленность на решение определенных проблем, однозначная мотивация, осознанность поведения, наличие в проявлении реакций определенных изменений личностного характера и межличностного взаимодействия. Признаком неконструктивных реакций дезадаптации является агрессия. Эти реакции не осознаются и направлены на то, чтобы устранить неприятные переживания из сознания, реально не решая самих проблем. Следовательно, эти реакции – аналог защитных реакций (рассматриваемых в психоаналитическом направлении).

Таким образом, в рамках направления исследований социальной адаптации и культурной интеграции личности, связанного с гуманистической психологией, процесс адаптации есть процесс оптимального взаимодействия личности и среды. Основным критерием адаптированности здесь выступает степень интеграции личности и среды.

Третий подход в исследовании социальной адаптации и культурной интеграции личности связан с концепциями «когнитивной психологии». Предполагается, что если в процессе информационного взаимодействия со средой личность сталкивается с информацией, противоречащей имеющимся у нее установкам, возникает рассогласование между содержательным компонентом установки и образом реальной ситуации. Это расхождение (когнитивный диссонанс) переживается как состояние дискомфорта (угроза). Угроза в свою очередь стимулирует личность к поиску возможностей снятия или уменьшения когнитивного диссонанса (Р. Лазарус).

В рамках структурно-функционального подхода акцентируются социальные механизмы процессов адаптации личности.

В работах Р. Мертон, чье имя традиционно связывают с изучением способов индивидуальной адаптации, последняя рассматривается, во-первых, в контексте противоречий между элементами социальной структуры, которые детерминируют поведение, – культурно предписанными целями, средствами их достижения, социально структурированными доступами к этим средствам, нормами и ценностями, регулирующими один и тот же тип поведения, а во-вторых, как форма ролевого поведения в определенных ситуациях, не связанная с личностной организацией¹. Общая концепция культурно-адаптивных процессов у Р. Мертона такова: конфликт между элементами социальной структуры вызывает реакции, которые направлены на его уменьшение; при этом включаются компенсаторные механизмы, аналогичные негативной обратной связи в кибернетике и действующие либо спонтанно, либо спланировано.

2.1. Структура социальной адаптации

В структуре социальной адаптации личности выделяются следующие компоненты: степень интеграции личности с макро- и микросредой, степень реализации внутриличностного потенциала, эмоциональное самочувствие. Степень интеграции проявляется через уровень деятельности (в том числе и совместной) и уровень общения. Важным фактором социальной адаптации является терпимость личности. Этот фактор разрешает проблему рассогласований (конфликтов) позиций личности и господствующих установок культурной среды. Социокультурная терпимость предупреждает развитие когнитивного диссонанса, а следовательно, и дезадаптацию личности.

Существует несколько способов социокультурной интеграции личности в ситуации межкультурного взаимодействия. Классификация основных типов обучающих программ при подготовке индивидов к межкультурному взаимодействию включает просвещение, ориентирование, тренинг.

¹ *Девятко И. Ф.* Мертоновский корректив к парсоновской версии структурного функционализма // Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994; *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2–4.

Цель просвещения – приобретение знаний о культуре, этнической общности. Отправляясь в другую страну, как минимум, необходимо прочитать книги по ее истории, географии, об обычаях и традициях жителей. Однако скоро обнаружилось, что одного знакомства с чужой культурой недостаточно: полученные знания не всегда смягчали культурный шок, а информация часто не соответствовала характеру непосредственных контактов с местными жителями. Каков бы ни был объем передаваемой информации, обучаемые не могут быть полностью подготовлены к жизни в чужой стране. Поэтому в настоящее время все большее распространение получает точка зрения, согласно которой переселенцев и визитеров необходимо «научить обучаться».

К просвещению примыкают еще два типа обучающих программ. Цель ориентирования – быстрое ознакомление с новым для человека окружением, основными нормами, ценностями, убеждениями инокультурной группы.

Практическое, ориентированное на непосредственное взаимодействие с членами других групп обучение призвано обеспечивать тренинг. Любая программа тренинга пытается ответить на вопрос «как»: как индивид может наладить межличностные контакты в новом для себя окружении, как он может овладеть ценностями, нормами, ролевыми структурами чужой культуры. Не случайно, при опросах вернувшихся на родину визитеров выясняется, что самым важным для успешной адаптации они считают умение справляться с психологическим стрессом и устанавливать межличностные отношения, эффективно общаться с местными жителями.

По мнению Г. Триандиса, межкультурный тренинг ставит перед собой две основные задачи:

- 1) познакомить обучаемых с межкультурными различиями в межличностных отношениях, что требует проигрывания ситуаций, в которых что-то протекает по-разному в двух культурах;
- 2) сделать возможным перенос полученных знаний на новые ситуации, что достижимо, если обучаемый знакомится с самыми характерными особенностями чужой для него культуры.

Среди многочисленных программ культурно-специфического тренинга особенно широкое распространение получили:

– тренинг, включающий реальные межкультурные контакты, например семинары-мастерские с групповыми дискуссиями, где

обсуждаются ситуации, возникающие при личных контактах представителей двух народов, к которым принадлежат участники;

– атрибутивный тренинг, в котором акцент делается на обучении тому, каким образом представители разных народов и культур интерпретируют причины поведения и результаты деятельности. Это очень важная задача, так как одна из основных проблем при общении представителей разных культур состоит в том, что люди не понимают причин поведения друг друга и делают ложные атрибуции.

Итак, возможности политики интеграции ограничены. Никакие меры и инструменты интеграции не будут эффективны, если не удастся поставить заслон ксенофобии и насилию. Политика интеграции обречена на провал без трансформации социальной среды.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит сущность психоаналитической концепции адаптации-интеграции?
2. Что входит в понятие «социокультурная идентичность»?
3. Каковы особенности гуманистической психологии при анализе социокультурной интеграции и адаптации личности?
4. В чем заключается сущность структурно-функционального подхода в исследовании культурной адаптации?
5. Какова классификация основных типов обучающих программ при подготовке индивидов к межкультурному взаимодействию?
6. Определить, в чем сущность межкультурного тренинга.

Литература

Основная

1. Дробижева Л. М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 72–85.

Дополнительная

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М., 1998.
2. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков, 2007.

3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2–4.

4. Петров И. Г. Этнос и нации, национальность и этничность (предназначение и смысл) // Мир психологии. 2009. № 3. С. 12–23.

5. Розин В. М. От теории этноса к концепции «этничности-идентичности» и обратно // Мир психологии. 2009. № 3. С. 68–78.

6. Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 58–68; № 11. С. 57–71.

Интернет-ресурсы

<http://kavkaz-uzel.ru/> «Кавказский Узел»

<http://lenta.ru/vojna/> «Lenta.Ru Кавказ»

<http://interfax-russia.ru/> «Интерфакс – Юг»

<http://ug.rian.ru> «РИА – Новости ЮГ»

<http://ethnos-theory.ru/> «Теории происхождения этносов»

<http://www.ethnology.ru/> «Этнография народов России»

<http://www.etnograf.ru/> «Социальная антропология»

<http://www.iea.ras.ru/> «Институт этнологии и антропологии РАН»

<http://www.rapn.ru/> «Российская ассоциация политических наук»

<http://www.inop.ru/> Институт Общественного Проектирования (ИНОП)

<http://www.ethnonet.ru/> Этно-Журнал

<http://www.stavkray.ru/> Ставропольский край

III. ИНКУЛЬТУРАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ. ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНОЕ ПОЛЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

План

- 3.1. *«Инкультурация» и «социализация»: соотношение понятий.*
- 3.2. *Ценностно-нормативные аспекты этнокультурной идентичности.*
- 3.3. *Культурная вариативность результатов инкультурации.*

3.1. «Инкультурация» и «социализация»: соотношение понятий

Понимание сущности социализации ученые выстраивают в зависимости от того, на какой основе базируется та или иная теория. В частности, С. С. Фролов отмечает, что социализация – это «процесс, посредством которого индивидом усваиваются... нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности»¹. С точки зрения И. В. Лесковой, «сущность социализации состоит в сочетании приспособления (социальной адаптации), обособления (индивидуализации) и вхождения (интеграции) в условиях конкретного общества. ...Социализация – это процесс усвоения индивидом культурных норм и социальных ролей, благодаря которому происходит превращение человека в социального индивида... гармоничное вхождение индивида в социальную среду, усвоение им нормативно-ценностной системы общества, позволяющего ему успешно функционировать и реализовываться в качестве его члена»².

¹ Фролов С. С. Социология. М.: Логос, 1996.

² Лескова И. В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности / Российский гос. социальный ун-т // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2008. № 12(52). Вып. 5. С. 20.

Таким образом, социализация обозначает обучение человека жизни в современном обществе, усвоение необходимых социальных ролей и норм. Получая в повседневной практике информацию о самых разных сторонах общественной жизни, человек формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу. Кросс-культурные исследования показывают, что в разных обществах ценятся разные качества личности. Их формирование и развитие происходит, как правило, путем воспитания, то есть целенаправленной передачи норм и правил достойного поведения от старшего поколения младшему. В каждой культуре исторически сложились свои способы обучения приемлемому поведению. Социализация характеризуется заинтересованностью общества в том, чтобы граждане успешно овладели социальными ролями в различных сферах жизнедеятельности: ролями мужчины и женщины (половозрастная социализация), приобрели определенную профессию и стали субъектами экономической жизни (профессиональная социализация), создали семью (семейная социализация), активно участвовали в политической жизни и соблюдали законы (политическая социализация).

Ученые сравнили **стили воспитания детей в различных культурах** и выделили два противоположных: японский и английский.

В Японии воспитатель чаще обращается к поощрению, нежели к наказаниям. Воспитывать там означает не ругать за то, что уже сделано плохо, а, предвидя плохое, обучать правильному поведению. Даже при очевидном нарушении правил воспитатель не склонен к прямому осуждению, чтобы не поставить ребенка в унижительное положение. Вместо этого детей обучают необходимым способам поведения, всячески внушая им уверенность, что они способны научиться управлять собой, если будут стараться. Японцы считают, что чрезмерное давление на психику ребенка может дать противоположный желаемому результат.

С точки зрения европейцев, детей в Японии слишком балуют. Им ничего не запрещают, взрослые совершенно не реагируют на недостойное поведение детей, словно не замечая его. Первые ограничения начинаются в школьные годы, но вводятся они постепенно. Только в эти годы ребенок начинает подавлять в себе стихийные порывы, учится вести себя принятым в обществе образом, уважать старших, чтить долг и быть преданным семье. По мере взросления регламентация поведения значительно усиливается.

В Англии процесс воспитания осуществляется совершенно иным способом. Англичане считают, что чрезмерное проявление родительской любви и нежности приносит вред детскому характеру. Баловать детей – значит портить их. Традиции английского воспитания требуют относиться к детям сдержанно, даже прохладно.

Социализация как процесс осуществляется при помощи многих механизмов.

– *традиционный механизм* – некритическое усвоение общественно одобряемых норм и правил поведения, принятых в непосредственном окружении личности;

– *институциональный механизм* социализации действует в процессе взаимодействия индивида с различными институтами общества и государства;

– *стилизированный механизм* функционирует в рамках различных субкультур;

– *межличностный механизм* проявляется в процессе взаимодействия человека со значимыми другими (родители, сверстники, учителя).

Действие всех этих механизмов в той или иной степени опосредуется влиянием внутренней рефлексии, в процессе которой человек отбирает наиболее ценное и значимое для себя из социального окружения, внутренне и непосредственно переживая и осозная ту реальность, в которой он существует.

Результатом социализации является социализированность. Последняя представляет собой выраженность основных социальных качеств, необходимых для функционирования человека в качестве полноправного члена общества. При этом социализированность имеет динамичный характер и может из успешной превратиться в неудачную. В этом случае возможность вновь добиться успеха зависит от способности личности адаптироваться к новым, изменившимся условиям. Поэтому в науке возникло понятие «ресоциализация» – процесс изменения прежних ценностей, переставших быть адаптивными, новыми, отвечающими изменившимся условиям существования. Таким образом, при успешной социализации человек способен адаптироваться к социальной действительности и в то же время противостоять ее негативным воздействиям. Отклонения-

ми в этом случае будут люди, полностью идентифицирующие себя с обществом (конформисты), а также те, кто не адаптирован к обществу (девианты).

В отличие от социализации, инкультурация представляет процесс приобщения индивида к конкретной культуре, усвоения им существующих привычек, норм и паттернов поведения, свойственных определенной культуре. Этот термин был введен Херсковичем в 1948 году¹. Примерно в это же время К. К. М. Клакхон ввел схожий по смыслу термин «культурализация»², т. к. существовавший уже к тому времени термин «социализация» не охватывал процессов усвоения когнитивных аспектов культуры (знаний, верований, ценностей и т. п.). Американская культурная антропология, в отличие от английской социальной антропологии, ставила в центр изучения «культуру», а не «общество», и термин «инкультурация» был для нее более органичным. В узком смысле инкультурация обозначает усвоение культурных норм и ценностей ребенком. В широком – процесс, не ограничивающийся периодом раннего детства и включающий в себя процессы усвоения культурных паттернов взрослым индивидом. В последнем случае данный термин может применяться по отношению к иммигрантам, адаптирующимся к новым культурным условиям; он может также использоваться в контексте исследования культурного контакта и культурного изменения³.

Таким образом, *инкультурация обозначает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре*. Наиболее важным в этом процессе является овладение знанием, опытом, нормами, умениями для освоения культурного пространства и времени, а также ориентации в нем. Инкультурация включает в себя формирование необходимых человеческих навыков, таких как, например, типы общения с другими людьми, формы контроля за собственным поведением и эмоциями, способы удовлетворения основных потребностей, специфика оценки различных явлений окружающего мира и др. Результатом инкультурации является эмо-

¹ *Herskovitz M. J. Man and His Works: The Science of Cultural Anthropology. N.Y., 1948.*

² *Клакхон К. К. М. Зеркало для человека: введение в антропологию. СПб., 1998.*

³ *Культурология. XX век: энциклопедия. СПб., 1998.*

ционально-поведенческое сходство человека с другими представителями данной культуры и его отличие от членов других культур¹.

Специфика потребления пищи в разных культурах

В большинстве культур основной прием пищи происходит в полдень, а англичане делают это во второй половине дня. Они едят на завтрак рыбу, а американцы предпочитают кекс и особую кашу для завтрака. Бразильцы добавляют в крепкий кофе горячее молоко, а американцы смешивают молоко с пивом. У англичан обед бывает в 5–6 часов, а у испанцев – в 10. Европейцы едят с вилкой в левой руке и ножом в правой. Нарезанное ножом мясо они сразу же отправляют в рот вилкой, которую американцы предварительно перекаладывают в правую руку.

По своему характеру процесс инкультурации является более сложным, чем социализация, поскольку усвоение социальных законов происходит гораздо быстрее, чем усвоение культурных норм, особенностей традиций и обычаев. Социализация универсальна, а инкультурация – культурно-специфический феномен.

Процесса инкультурации включает в себя приобретение следующих знаний и навыков:

- *жизнеобеспечение*: особенности профессиональной деятельности, домашнего труда, приобретения и потребления товаров и услуг;
- *личностное развитие*: получение общего и профессионального образования, общественная активность, любительские занятия;
- *социальная коммуникация*: формальное и неформальное общение, путешествия, физические передвижения;
- *восстановление энергетических затрат*: потребление пищи, соблюдение личной гигиены, отдых, сон.

Инкультурация, или обучение культуре, происходит несколькими способами: непосредственно, когда родители, например, учат детей благодарить за подарок или опосредованно, когда дети наблюдают за поведением людей в подобных ситуациях. Отсюда прямое высказывание и косвенное наблюдение являются двумя важными способами инкультурации. Часто люди говорят одно, а делают другое. В этих ситуациях индивид теряет опору, ориентацию и процесс инкультурации затрудняется.

¹ Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации / под ред. А. П. Садохина. М., 2003. 352 с.

Культура в разных странах обладает большей спецификой, чем социальная структура. К ней труднее адаптироваться, полноценно включиться и привыкнуть. В частности, взрослый эмигрант, выехавший из России в США, достаточно быстро усваивает социальные законы жизни, но гораздо труднее у него происходит усвоение чужих культурных норм и обычаев. Русский ученый, имея высокую квалификацию, признанную за рубежом, за короткое время усваивает специфику прав и обязанностей, соответствующих его новой должности. Через несколько месяцев он справляется с профессиональными обязанностями не хуже коренного американца. Но привыкнуть к чужой культуре, образу жизни, почувствовать его своим ему не удается порой и через многие годы.

Таким образом, адаптация к социальным условиям жизни в чужой стране происходит намного быстрее, чем инкультурация – приспособление к чужим ценностям, традициям и обычаям. При этом адаптация происходит и при социализации, и при инкультурации. В первом случае индивид адаптируется к социальной структуре жизнедеятельности, во втором – к культурной. При социализации адаптация достаточно легкая и быстрая, при инкультурации – тяжелая и долговременная. Когда человека спрашивают: «Кто ты?», то с точки зрения социализации он должен ответить: «Я – профессор, ученый, физик, глава семьи». Но с точки зрения инкультурации он обязан назвать свою национальность: «Я – русский, американец, англичанин и т. д.».

В европейском обществе главными агентами социализации и инкультурации являются родители, и прежде всего мать, а в традиционных обществах в воспитании индивида принимают участие все члены общины или рода, к которому он принадлежит. Примером может служить кавказское **атальчество**. Аталыком называли приемного отца, обычно близкого родственника, в семью которого родители отдавали своего ребенка. Получали назад они его только после совершеннолетия. Приемного сына воспитывали с не меньшей заботой и нежностью, чем родных детей, с которыми у него устанавливалась близость, равная кровному родству. Воспитание в чужой семье практиковалось в Японии, где ребенка отдавали на сторону в 10-летнем возрасте. В русской дореволюционной деревне, кроме родителей, большую роль в воспитании играли члены большой крестьянской семьи и всего мира – общины.

Несомненно, что без инкультурации и социализации человек не может существовать в качестве полноправного члена общества, поэтому обойти эти процессы невозможно. В результате инкультурации человек оказывается способным легко ориентироваться в окружающей его социальной среде,

пользоваться большинством предметов культуры, созданных предыдущими поколениями, обмениваться результатами физического и умственного труда, ощущать взаимопонимание с другими людьми. Этими качествами человек данной культуры отличается от представителей других культур. Под воздействием социализации человек учится свободно выполнять требуемые от него социальные роли. Оба эти процесса в основном осуществляются в ходе научения без специального обучения – под руководством старших, значимых других и на собственном опыте. Лишь некоторые из них происходят в специализированных институтах социализации – школах, вузах и т. д.

Социализация и инкультурация тесно связаны со становлением нормативно-ценностной системы у молодежи посредством овладения достаточным объемом социокультурного опыта и знаний через практическую деятельность в составе разных социальных групп и знакомство с различными навыками культуры (наука, искусство, мораль, религия, право). Формирование такой системы – сложный и длительный процесс, состоящий из нескольких этапов: на первом – закладываются основы ценностных ориентаций подрастающего поколения; на втором приобретаются выраженные черты идеалов, убеждений, позиций, социально значимых качеств; на третьем – формируется их системная целостность. Первый этап протекает в рамках первичной социализации, а второй и третий – вторичной¹.

В то же время становление ценностно-нормативной системы может быть обеспечено несколькими путями. *Во-первых*, стихийно, когда человек сам выбирает источники информации, в которых он почерпнет положительные культурные нормы и ценности. Однако в этой ситуации большая роль принадлежит случаю, что

¹ Лескова И. В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности / Российский гос. социальный ун-т // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2008. № 12(52). Вып. 5. С. 22.

особенно актуально в настоящее время, в век информационно-технологического прогресса. Современное общество характеризуется стихийностью процессов инкультурации. Это вызвано возможностью неограниченного доступа к большим объемам информационных потоков в сети Интернет, СМИ, видео и др., а также агрессивному коммерческому распространению информации. Все это способствует восприятию молодежью негативной информации. *Во-вторых*, посредством целенаправленного процесса приобретения личностью положительных культурных норм и ценностей. В данном случае личность усваивает те знания, которые будут способствовать в дальнейшем правильной оценке нравственных и культурных ценностей и выбору положительных идеалов.

3.2. Ценностно-нормативные аспекты этнокультурной идентичности

В повседневной житейской практике человек сам определяет для себя полезность или вредность различных предметов и явлений окружающего мира с точки зрения добра и зла, истины и заблуждения, справедливого и несправедливого, то есть формирует ценностное отношение к миру. Категория *ценности* образуется в сознании путем сравнения и представляет собой положительную для человека значимость разных явлений. Осмысливая мир, личность решает для себя, что для нее представляется важным в жизни, а что нет, что существенно, а что несущественно. Каждый объект получает свою оценку и представляет определенную ценность, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение. Ценность не есть вещь, а есть отношение к вещи, явлению, событию, процессу и т. п.

Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, обществом и самим собой. В каждой культуре формируется своя система ценностей, имеющая определенную иерархию и являющаяся для человека руководством в жизни.

Все культурные ценности в науке принято разделять на две основные группы. Во-первых, это совокупность выдающихся произведений интеллектуального, художественного и религиозного

творчества. В эту группу включаются также оригинальные архитектурные сооружения, уникальные произведения ремесла, археологические и этнографические раритеты. Во-вторых, к культурным ценностям относятся оправдавшие себя и доказавшие на практике свою эффективность принципы совместного сосуществования людей: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, мнения и др., – которые ведут к интеграции общества, к росту взаимопонимания между людьми, их солидарности, взаимопомощи и т. д. Обе группы культурных ценностей на практике составляют «ядро» любой культуры и определяют ее своеобразный характер.

Особую группу этнических ценностей составляют *символы*, которые есть предмет, образ, действие или духовная ценность, воспринимающиеся человеком в качестве заместителя или представителя какого-либо иного явления.

Этническими символами могут являться:

1) *официальные государственные символы*:

- флаг;
- герб;
- гимн страны и др.;

2) *неофициальные символы*:

- песни;
- поговорки;
- лозунги;
- уникальные здания;
- портреты лидеров;
- уникальные графические изображения;
- национальная одежда и др.

Официальные государственные символы олицетворяют государственную власть как внутри страны, так и за ее пределами.

Флаг – чаще всего прямоугольное полотнище определенного цвета (или содержащее в себе несколько цветов). Каждый цвет обычно символизирует какие-либо особенности, явления, значимые для данной нации:

а) идеологию (например, коммунистическую – красные флаги СССР и КНР с золотыми символами в верхнем левом углу);

б) ландшафтно-климатические условия проживания (сочетание голубого (цвета неба) и желтого (цвет пшеницы) на флаге Украины);

в) прошлые незабываемые исторические события (сочетание 3 цветов – красного, белого и синего на флаге Франции (символизируют свободу, равенству и братство, Великую Французскую Революцию);

г) зашифрованные, неявные символы (звездно-полосатый флаг США: 13 полос символизируют первые 13 штатов, учредивших США, звезды внутри синего прямоугольника в левом верхнем углу – общее количество штатов).

Одним из самых распространен видов флага является «триколор», состоящий из трех равных горизонтальных или вертикальных полос разного цвета. Такой флаг имеют многие европейские страны, а также страны Азии, Африки, Америки. К такому виду флага относится и флаг Российской Федерации. Другой распространенный в Европе вид национального символа – флаг с изображением креста. Обычно такие символы имеют страны с давними монархическими традициями (Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Грузия и др.). Иногда символы близких по происхождению, духу народов и государств похожи между собой. Например, флаг англоязычной Австралии, бывшего доминиона Великобритании, содержит в миниатюре изображение флага Великобритании, красный флаг коммунистического Китая был похож на флаг СССР, флаги бывшей Югославии, а также Сербии похожи на флаг России, освободившей данные земли от турецкого ига.

Герб – геральдический символ. Обычно это установленное государством изображение, символ, значимый для этноса или государства. В каждом гербе существует центральный элемент (главный символ), которым могут быть:

- животное (чаще лев) или птица (орел);
- пейзаж (горы и солнце);
- значимые национальные или идеологические символы (серп и молот, полумесяц и др.).

Гимн – торжественная мелодия и слова (песня), которые исполняются в значимых для государства (народа) случаях.

Помимо официальных этнические символы бывают и *неофициальными*. Они могут быть совершенно различными по форме, но обычно несут весомую эмоционально-психологическую нагрузку и символизируют какую-либо привлекательную черту нации либо саму нацию (государство). Ими могут быть:

-
- объекты (небоскребы Америки, Эйфелева башня);
 - портреты лидеров (профиль Ленина, лицо Арафата в палестинском головном уборе);
 - значимые графические символы (звезда, полумесяц, свастика и др.);
 - популярные мелодии («Калинка-малинка» и др.);
 - национальная одежда (шаровары, цилиндры и др.).

Символы выполняют следующие функции:

внутренние:

- объединяют этнос;
- позволяют выделить особенности «своего» этноса и его отличие от «других»;
- символизируют какое-либо достижение, специфическую и значимую национальную особенность;

внешние:

- дают окружающему миру информацию об этносе и стране;
- служат опознавательным знаком (например, флаг на корабле).

Рассмотрение культуры как системы ценностей логично ставит вопрос о формах их существования и сферах распространения. В культурной антропологии принято выделять четыре основные сферы культурных ценностей: быт, идеологию, религию и художественную культуру. В контексте межкультурной коммуникации из этих сфер наиболее значимой является сфера быта, которая представляет собой исторически первую сферу возникновения и существования культурных ценностей.

Несмотря на наличие других ценностей и сфер существования этноса, бытовая культура и сегодня остается основополагающей для формирования личности, поскольку это формирование начинается еще в детстве, когда человек не способен к освоению культурных ценностей, в частности, таких форм общественного сознания, как идеология, религия и искусство. Бытовая культура, как никакая другая, вырабатывает те ценности, которые имеют основополагающее значение для межкультурной коммуникации, она в наибольшей степени содержит в себе «вечные», общечеловеческие и этнические ценности. Именно быт является хранителем исторической памяти культуры, поскольку он значительно устойчивее идеологии и религии и подвержен изменению гораздо медленнее,

чем они. Кроме того, именно бытовые ценности являются основой существования идеологии, религии и искусства. Нормы и ценности бытовой культуры являются самодостаточными, что означает, что, пользуясь только ценностями бытовой культуры, человек может иметь устойчивые жизненные ориентиры существования в условиях данной культуры. При этом ценности бытовой культуры рождаются в процессе житейской практики и имеют утилитарную направленность. Поэтому они не нуждаются в обосновании и доказательстве, представители данной культуры воспринимают их естественными и достаточными для приобщения человека к культуре.

Культурные ценности, как уже было отмечено, в жизни каждого человека имеют разное значение. Поэтому одни люди являются приверженцами коллективистских ценностей, а другие – индивидуалистических. Так, человек в США в первую очередь считает себя личностью, а уж потом членом общества, в то время как во многих других странах, таких как, например, Япония, люди в первую очередь считают себя членом коллектива и только потом личностью и индивидуальностью. Когда люди с такими разными ориентациями вступают в общение, особенно деловое, всегда возникают ситуации непонимания. Например, проводя деловые переговоры с японцами, американцы назначают сотрудника, ответственного за их подготовку и ведение, и, если переговоры пройдут успешно, этот сотрудник будет вознагражден. В японской фирме такое невозможно, там царит коллективная ответственность за результат какого-либо дела. Поэтому в Японии никогда не выделяют человека из общей массы.

Большая часть особенностей собственной культуры, как правило, не осознается и воспринимается как само собой разумеющееся. Осознание особенностей своей культуры наступает только при встрече и взаимодействии с представителями других культур, которые обнаруживают различия в ценностных ориентациях. Именно в этих случаях возникают ситуации непонимания, растерянности, бессилия, вызывающие чувство обиды, злости, отчуждения.

Жизнь человека в обществе всегда подчинена определенным правилам, которые структурируют его образ жизни. В соответствии с этими правилами любая культура имеет определенные **нормы поведения**, собственное восприятие и представление о «плохом» и «хорошем» поведении. В каждой культуре формируется система запретов, которые предписывают способы поведения в конкретных

ситуациях. Культурные нормы предписывают, как должны общаться или обращаться друг к другу младшие и старшие по возрасту или чину, мужчины и женщины, законопослушные граждане и преступники, коренные жители и иностранцы и т. д. При этом зачастую официальные законы играют меньшую общественную роль, чем правила и запреты, сложившиеся на уровне общественного сознания. В зависимости от способа, характера, цели, сферы применения, границ распространения, строгости исполнения все многообразие поведенческих норм разделяется на следующие виды: традиции, обычаи, обряды, законы, нравы.

Из всех культурных норм наиболее подвижными и динамичными являются нравы, которые призваны регулировать текущие события и поступки. Нравы – это моральные оценки допустимости тех или иных форм и собственного поведения, и поведения других людей. Ответственность за нарушение нравов носит относительный характер, поскольку наказание за их нарушение может быть разным – от неодобрительных взглядов до смертной казни, но наиболее распространенным наказанием в этом случае является устное порицание. Например, если вы громко чавкаете во время обеда в кругу людей, то, возможно, в вашу сторону будут направлены лишь неодобрительные взгляды тех, кто вас слышит. Но в некоторых культурах, наоборот, считается нормой «потягивать» свой суп, и эта манера не вызывает никаких негативных реакций.

Становление различных регуляторов поведения человека шло одновременно с развитием и усложнением его взаимоотношений с окружающим миром. По мере накопления культурного и социального опыта стали возникать устойчивые формы поведения, которые предписывали наиболее рациональные действия при взаимоотношениях различных групп людей в соответствующих ситуациях. Имеющие рациональный характер и многократно проверенные на практике, они стали передаваться от поколения к поколению, что придало им традиционный характер и породило новый вид культурных норм – **традицию**. Последняя задает самую общую направленность поведения членов этноса. Она выступает средством упорядочения и стабилизации общественной системы, ее защиты от хаоса и неорганизованности, является важнейшим механизмом сохранения устоявшихся элементов социокультурного опыта. Традиция в нормативном плане способствует созданию определенной си-

стемы требований общества, предписывающих индивиду и группе особые способы поведения, мышления и чувствования; формирует определенную совокупность ценностей, способствует приобщению человека к социуму и его адаптации к меняющимся условиям социальной действительности.

Понятие «обычай» тесным образом связано с понятием «традиция», которое шире первого. Обычаи могут называться традициями, но не все традиции являются обычаями. «Традиция» есть «родовое» понятие, «обычай» – «видовое»¹.

В отличие от традиции, которая задает лишь самую общую направленность поведения членов этноса, обычай учитывает ситуативный характер человеческой деятельности и задает более детальные предписания того, как необходимо действовать в той или иной ситуации по принципу «так было всегда». Обычай – это часть традиции. Традиции, помимо обычаев, включают исторически сложившиеся и переданные от поколения к поколению взгляды, идеи знания, представления, вкусы и т. д. Совокупность подобных устойчивых компонентов, отличных от обычаев, составляет «традиции» в узком значении данного термина.

Обычай – «стереотипизированная форма деятельности, которая регулирует поступки членов этноса в конкретных ситуациях и задает более детальные предписания поведения, в отличие от традиций. Обычай территориально ограничен, конкретен в предъявлении требований, опирается на авторитет общественного мнения»².

Традиции, как и обычаи, являются динамичными и саморазвивающимися, так как в обществе всегда происходит становление новых традиций, воплощающих в себе опыт сегодняшнего дня. Этот опыт, в свою очередь, является той основой, из которой будут черпать знания грядущие поколения. В традиции тесно переплетены консервативные и новаторские элементы.

Обряд и ритуал – внешнее воплощение традиции в виде комплекса ритуализированных действий в чувственно-наглядной форме. В обряде не всегда можно найти какую-либо практическую целесообразность, при этом он способствует эмоционально-психологическому воздействию на участников обрядовых действий, фор-

¹ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 133.

² Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук, профессора В. Е. Кемерова. 2-е изд. испр. и доп. М., 1998. С. 605.

мированию их психологической общности. Ритуал представляет собой наиболее устойчивую и неизменную часть обряда, образует его внутренний строй, порядок исполнения.

Обряд – это совокупность действий, установленных обычаем, в которых воплощаются определенные идеи и представления, при этом непосредственное воздействие на предмет часто заменяется воображаемым (символическим) воздействием¹. Ритуал представляет собой наиболее устойчивую и неизменную часть обряда.

Часто ритуал рассматривается как стандартная устойчивая последовательность действий, имеющая церемониальный характер; в другом варианте под ритуалом понимались стереотипизированные формы поведения. Хотя стереотипы поведения претендуют на всеобщность и абсолютность, на практике один из них соблюдается всегда и всеми, в соблюдении других возможны отклонения. У каждого этноса свои представления о том, что для него важно и значимо, а чем можно пренебречь. Этим объясняется такое несовпадение между обрядами и обычаями разных народов. Ритуалы являются более высокой ступенью регуляции жизни. Они представляют собой жесткие программы поведения, которые функционируют в сакральном центре культуры, и от их правильного выполнения зависит само существование этой культуры и народа. С этнологической точки зрения ритуал – это определенные установленные действия, которые совершаются с целью повлиять на действительность, имеют символический характер и санкционированы обществом.

Основное отличие в функционировании ритуала и обычая в том, что они моделируют разные фрагменты мира. В системе обычаев регламентируются нормы поведения, относящиеся к повседневной жизни. К ритуалу же обращаются (и используют его как программу поведения) только в критические, экстремальные моменты жизни (смерть, рождение, заключение брака), от успешного разрешения которых зависит благополучие коллектива и его членов.

Ритуал – стандартизированный набор действий символического содержания, имеющий жесткий характер своего воспроизведения и совершаемый в ситуации, предписываемой традицией. В ритуалах часто используются священные объекты. Выделяют следующие типы ритуалов: отрицательные ритуалы – система запре-

¹ Токарев С. Н. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования // Советская этнография. 1980. № 3. С. 28.

тов, призванных резко разделить мир священного и обыденного, так как подразумевается, что их смешение может привести к разрушению мира; положительные ритуалы призваны приблизить два мира (сакральный и профанный) друг к другу. Основная задача таких ритуалов – восстановить нарушенный порядок вещей, контакт между мирами.

В современных обществах значение ритуалов сильно изменилось, хотя они продолжают существовать (вручение аттестата, заключение и расторжение брака). Но современные ритуалы отличаются большей свободой выбора идентификации, есть возможность отказаться от какого-либо действия, они стали более формальны.

Таким образом, обычай, обряд, ритуал как специфические формы, способы закрепления и трансляции социокультурного опыта общества входят в систему традиции, которая находит в них свое практическое воплощение.

Наряду с традициями и обычаями неотъемлемой частью культуры любого народа является **право**, которое представляет собой систему законодательно установленных обязательных правил поведения, выраженных в определенных нормах. Прообразом права были запреты (табу) в поведении человека. Право представляет собой совместный договор людей о правилах и нормах поведения. Действие права распространяется на все сферы общественной жизни: социальную, экономическую, политическую и духовную.

Своим строго нормативным характером право отличается от обычаев, которые представляют собой распространенную практику поведения, типичные действия, то, что случается по принципу «так было всегда». Но, несмотря на характерные различия, право и обычай связаны между собой. Например, по китайскому закону муж имел право в случае смерти жены на повторный брак. Это право фиксировало обычай и поощряло такую практику поведения как нечто обычное и распространенное. Напротив, повторный брак вдовы конфуцианскими нормами осуждался. Считалось, что повторным браком жена лишает душу покойного мужа спокойствия в загробном мире. Но эта норма не стала обычаем, практикой поведения, и повторные браки вдов случались довольно часто.

Наконец, одним из наиболее важных регуляторов поведения отдельного человека и отношений между людьми является мораль,

которая призвана регулировать повседневные отношения людей, их ценностные ориентации, интерпретации различных явлений культуры, правила человеческого поведения и т. п. Значимость морали как регулятора общественной жизни обусловлена тем, что каждый человек так или иначе ведет себя, совершает определенные поступки, действия по отношению к окружающему миру и прежде всего по отношению к другим людям. При этом в его поведении проявляются особенности характера, темперамента, взгляды, вкусы, привычки, эмоции, чувства и т.д. Сопоставляя поведение какого-либо человека с определенными культурными ценностями общества, принято говорить о поведении нормальном либо отклоняющемся.

Очень разнообразны **обычаи и нормы половых отношений**. Молодые люди на островах Самоа наслаждаются свободой и вступают в многочисленные половые связи, из которых только одна ведет к браку. Большинство мужского населения Индии так же, как и в некоторых странах Запада, придерживаются двойной морали: девушки и женщины должны оставаться «чистыми», в то время как юноши и мужчины имеют право изменять им.

Во время Второй мировой войны среди американских солдат было широко распространено мнение, что английские девушки чрезвычайно доступны. Как ни странно, со своей стороны, английские девушки утверждали, что американские солдаты были слишком страстными. Исследование, в котором приняла участие Маргарет Мид, привело к интересному объяснению этого противоречия. Выяснилось, что отношения между парами – от знакомства до половых отношений – как в Англии, так и в Америке проходят около 30 различных ступеней развития, но последовательность этих ступеней в каждой культуре различна. Так, например, в Америке поцелуи происходят довольно рано, где-то на 5-й ступени, а у англичан это происходит намного позднее, где-то на 25-й ступени. Англичанка, которую поцеловал солдат, не чувствовала себя обманутой, т. е. такие отношения интуитивно считала для себя правильными, но она должна была решить, разорвать ли отношения в этот момент или же отдалась партнеру. Если она решалась на последнее, то американец, для которого такая последовательность отношений привычна, расценивал поведение девушки как доступность. Решение такого конфликта в отношениях самими партнерами на практике невозможно, так как подобные культурно обусловленные формы поведения в большей степени неосознанны. В сознании рождается чувство: партнер ведет себя неправильно.

Нормальным считается поведение, соответствующее нормам, которые выработало и которых придерживается данное общество. Оно включает определенные манеры, общепринятые способы общения, обращение с окружающими, которые могут быть подвергнуты нравственной оценке. Так, например, во многих культурах считается недопустимым ходить по улицам нагим, оскорблять старших, бить женщин, обижать слабых, издеваться над инвалидами и т. п.

Таким образом, различные виды культурных норм пронизывают практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Их спектр довольно широк – от простых запретов до сложной системы социальных институтов. Нормативные регуляторы могут быть как разрешительными, так и запретительными. Однако с их помощью регулируются, координируются действия отдельных личностей и человеческих групп, вырабатываются оптимальные пути решения конфликтных ситуаций, предлагаются рекомендации для решения разнообразных жизненных вопросов.

3.3. Культурная вариативность результатов инкультурации

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что основным фактором межэтнических различий является культура. Среди многих ее функций особая роль отводится регулятивной функции, направляющей поведение людей и обуславливающей различия в инкультурации. Иными словами культура формирует типовые программы поведения, характерные для данного сообщества, или «социотипическое поведение личности», в терминологии Асмолова. Так как «социотипическое поведение пригнано к определенному образу жизни, оно дает сбой тогда, когда человек сталкивается с нестандартной ситуацией, в частности попадает в другую культуру»¹. Все эти программы поведения заложены в специфике обычаев, традиций и обрядов, суть которых мы рассмотрели выше. Но при рассмотрении традиции в качестве структуры взаимосвязанных элементов первостепенное внимание в последнее время уделяется особенностям той или иной культуры, которые «пронизывают» все ее элементы и проявляются в поведении ее членов. Такой подход ха-

¹ Асмолов А. Г. Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 102.

рактерен для многочисленных попыток найти одну или несколько стержневых особенностей или «измерений» культуры. Основываясь на моделях культурной вариативности различных авторов, выделим несколько измерений культур, обуславливающих различия в результатах инкультурации:

1. Индивидуализм / коллективизм.

Данный параметр выделяется, в частности, Г. Хофстеде. Он отмечает, что подавляющая часть людей в мире живет в обществах, в которых интересы коллектива ставятся выше интересов отдельной личности. Такие общества являются *коллективистскими*. При этом он подчеркивает, что здесь речь идет не о политическом строе, а о влиянии группы на личность.

Меньшая часть людей на планете живет в *индивидуалистских* обществах, где цели и интересы индивидуума приоритетнее общественных. Нормой поведения и отношения становится забота, прежде всего о себе, о своем ближайшем окружении, а не о других.

Основным фактором, определяющим различия между культурами по параметру индивидуализм / коллективизм, с точки зрения Г. Хофстеде, является уровень благосостояния общества. Чем он выше, тем большая вероятность того, что в культуре будут преобладать индивидуалистские тенденции.

Г. Хофстеде описывает возможность недопонимания при встрече представителей разных типов культур. В частности, для голландцев, относящихся к феминной культуре, нормой является скромное, сдержанное, невызывающее поведение. Подобная подача себя вызывает обычно недоверие и сомнение в профессиональной компетентности со стороны американских работодателей, что чревато для голландцев отказом в приеме на работу. В свою очередь, самоуверенное, напористое, открытое поведение американцев, в культуре которых преобладают маскулинные ценности, оставляет негативное впечатление у голландцев.

2. Маскулинность / феминность.

Данный параметр был выделен Г. Хофстеде и соотносится с выполнением мужчинами и женщинами типичных для своего общества социальных ролей. В маскулинных, или «мужских», культурах преобладает высокая степень ролевой дифференциации полов, члены которого ориентированы на конкуренцию, достижение успеха, материальное благосостояние. В феминных, «женских», культурах

ролевая дифференциация полов, напротив, не выражена. Здесь доминируют ценности семьи, человеческих взаимоотношений, умеренности¹.

3. *Степень избегания неопределенности, потребность в формальных правилах.*

Отражает степень тревожности представителей тех или иных культур к неясным, непредсказуемым ситуациям. Отсюда культуры различаются в зависимости от того, как люди реагируют на неопределенность.

Культуры, в которых непредсказуемые ситуации и непредусмотренные события воспринимаются как должное и нормальное, называются культурами с высокой терпимостью к неопределенности. В странах с *низкой терпимостью к неопределенности* неожиданные, непредсказуемые ситуации вызывают эмоциональный дискомфорт и тревожность. В данных обществах важное значение имеет структурированность, упорядоченность, долгосрочное планирование.

Культурное расхождение по данному параметру явно проявляется в учебной деятельности немецких и английских учащихся (из личного опыта Хофстеде).

Немецкий учебный процесс характеризуется четкими целями и учебными планами, детально продуманными заданиями и структурированностью учебных ситуаций. Учителя воспринимаются здесь как эксперты, хорошо знающие свое дело. Большинство немецких студентов считают, что если преподаватель говорит «простым», ненаучным языком, то это ставит под вопрос его компетентность.

Британские же учащиеся предпочитают в большей степени спонтанные учебные ситуации, без четко сформулированных целей задач. На занятиях приветствуется дух творчества и оригинальности. Считается, что материал учебников и лекций должен быть изложен доступным для понимания языком.

(Куликова Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. С. 85–86)

4. *Высокая контекстность / низкая контекстность.*

Данный параметр подразделяет культуры согласно разнице в степени информированности участников коммуникации.

¹ Hofstede G.: Lokales Denken, globales Handeln. Kulturen, Zusammenarbeit und Management. München, 1997.

В *высококонтекстных* культурах требуется лишь незначительное количество дополнительной информации, чтобы хорошо ориентироваться в ситуации, так как здесь доминирует плотность неформальных контактов, тесное общение между членами семьи, коллегами, друзьями и др., что позволяет людям практически всегда быть информированными (Например, Франция, Испания, Италия).

В культурах с низким контекстом роль неформального общения невелика, т. к. представители данных культур достаточно четко отделяют свою личную сферу от служебной и от других аспектов повседневной жизни. В результате они оказываются плохо информированы и, приступая к новому, нуждаются в детальной дополнительной информации (например, Германия).

5. Близость контактов или допустимые во время общения дистанции и прикосновения.

В разных культурах по-разному структурируется пространство межличностного общения. Это проявляется в символике «языка тела» (жесты, прикосновения), а также в способах персонализации пространства.

Холл выделяет четыре дистанционные зоны в общении по отношению к другому человеку или группе лиц:

- интимная дистанция (от полуметра до непосредственного телесного контакта);
- зона личного общения (до одного метра); это расстояние позволяет обмениваться рукопожатием, похлопывать друг друга по плечу;
- социальная дистанция (от двух до трёх метров), характерная для ведения деловых разговоров;
- зона публичного общения (более трёх метров), типичная для ситуации общения в режиме «оратор – публика».

Описанные Холлом дистанции межличностного общения нормальны для большинства американцев, немцев и англичан. Однако латиноамериканцы, греки, французы общаются, как правило, на более близком расстоянии. В этой связи участники коммуникации, представляющие разные типы культур, часто безуспешно пытаются найти комфортную зону общения друг с другом.

В азиатских странах, а также в некоторых случаях, как отмечает Холл, и на Западе регуляция межличностного пространства зависит от статуса участников коммуникации. Более высокое социальное

положение предполагает «соблюдение дистанции» по отношению к подчиненным или людям другого социального класса¹.

б. Дистанция между индивидом и «властью», степень неравенства между вышестоящими и нижестоящими.

Данный параметр отражает особенности отношения людей к неравенству в обществе, степень приемлемости подчиненными неравномерного распределения власти в различных общественных структурах. Он проявляется на разных уровнях общественной жизни: в семье, образовательных учреждениях, на производстве, государственном уровне.

В странах с малой дистанцией власти наблюдается низкая степень зависимости подчинённых от вышестоящих управленческих кадров. Доминирует консультативный стиль общения, при принятии решения учитываются мнения сотрудников. Между руководителями и подчиненными нет большой эмоциональной дистанции (Австрия, Швеция, Швейцария, Великобритания, Германия, Голландия, США).

Страны с большой дистанцией власти характеризуются высокой зависимостью подчиненных от власти имущих. Наблюдается четкая социальная иерархия, велика эмоциональная дистанция между руководством и подчиненными. Доминирует авторитарный стиль управления (азиатские, арабские и африканские страны, большинство латиноамериканских стран, Франция, Греция и Испания)².

Вопросы для самоконтроля

1. В чем различие понятий «инкультурация», «социализация» и «адаптация»?
2. Чем отличаются первичная и вторичная стадии инкультурации?
3. Определите психологические механизмы инкультурации.
4. Что представляет собой этническая идентичность?

¹ Куликова Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 63-64.

² Hofstede G.: Lokales Denken, globales Handeln. Kulturen, Zusammenarbeit und Management. München, 1997.

Литература

Основная

1. Петров И. Г. Этнос и нации, национальность и этничность (предназначение и смысл) // Мир психологии. 2009. № 3. С. 12–23.

Дополнительная

1. Розин В. М. От теории этноса к концепции «этничности-идентичности» и обратно // Мир психологии. 2009. № 3. С. 68–78.

2. Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 58–68; № 11. С. 57–71.

3. Шаповалов В. А. Высшее образование в поликультурном обществе. Ставрополь: СГУ, 2006. 235 с.

Интернет-ресурсы

<http://etnos-theory.ru/> / «Теории происхождения этносов»

<http://sceptis.ru/> / «Научно-просветительский журнал «Скеписис»»

<http://www.ethnology.ru/> / «Этнография народов России» <http://www.etnograf.ru/> / «Социальная антропология»

<http://www.iea.ras.ru/> / «Институт этнологии и антропологии РАН»

<http://www.rapn.ru/> / «Российская ассоциация политических наук»

<http://www.inop.ru/> / Институт Общественного Проектирования (ИНОП)

<http://www.ethnonet.ru/> / Этно-журнал

<http://www.stavkray.ru/> / Ставропольский край

<http://ecsocman.edu.ru/> / Сайт Федерального образовательного портала

<http://www.annews.ru/> / Сайт агентства национальных новостей

IV. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

План

- 4.1. Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов.
- 4.2. Национально-культурные объединения как инструмент адаптации и интеграции мигрантов.
- 4.3. Социально-интеграционные функции праздника.

4.1. Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов

В научной литературе миграция рассматривается с различных позиций, но чаще всего она носит вынужденный характер и является одним из характерных признаков глобализации в современном мире. В то же время миграция – это сложный социальный процесс, влияющий практически на все сферы жизнедеятельности общества.

Миграцию можно определить как перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время. Политологи разных стран с тревогой подчеркивают, что в обществе нарастает непонимание сложности миграционных процессов и, как следствие этого, отторжение иммигрантов. Не является исключением в этом плане и Россия. Общественное мнение в РФ представлено, с одной стороны, недружелюбным, а порой и враждебным отношением к приезжим, с другой – пониманием серьезности проблемы, обусловленной вынужденным переселением соотечественников из бывших республик СССР. При этом часть местного населения выступает против упрощенной процедуры получения гражданства даже для граждан бывшего СССР, русских по национальности. Одна из основных причин антииммигрантских настроений у части населения – это боязнь, что приезжие составят конкуренцию местным и займут рабочие места. В реальности этого не происходит, поскольку мигранты чаще всего идут на непрестижную работу,

которая местное население не привлекает (сфера обслуживания, работа водителями общественного транспорта, строительство, торговля на рынках и т. д.). Чувство опасности в принимающем обществе усиливается не только собственно из-за мигрантов, но также вследствие недостаточности действий властей, общего недоверия населения к властям и основным общественным институтам.

Осмысления отношений «свои – чужие» как социального последствия миграции предполагает учет мер по регулированию «иммиграционной экспансии» и адаптации мигрантов – достижения совместимости с чужой культурой и восстановление нарушенного при столкновении с ней равновесия между личностью и её ближайшим окружением.

Под **стратегиями межкультурной адаптации** понимается процесс выработки индивидом или группой, оказавшимися в ситуации вынужденной или добровольной миграции, определенного отношения к этой ситуации, а также таких схем и стереотипов поведения и мышления, которые помогали бы им с успехом приспособиться к новым жизненным условиям, к новой культурной среде и ее требованиям.

Стратегии культурной адаптации формируются на основе решения личностью или группой, являющейся мигрантом, следующих проблем:

- сохранение своей родной культуры и решение вопроса о том, до какой степени важна для человека его культурная самобытность и насколько выражено у него желание сохранить свои культурные традиции;
- активность контактов с другими культурными группами и степень участия в их культурной и общественной жизни.

Выделяются следующие стратегии межкультурной адаптации:

– *ассимиляция*, когда члены недоминирующих групп не стремятся сохранить культурное своеобразие и ежедневно ищут взаимодействия с другими культурами, отказываясь от собственных культурных норм и ценностей и добровольно или вынужденно принимая нормы и ценности другой культуры, вплоть до полного в ней растворения;

– *отделение и сегрегация*, когда в первом случае (отделение) индивиды пытаются сохранить свою исконную культуру и избежать

влияния других культур, а во втором (сегрегация) – отделения требует от них доминирующее общество;

– *маргинализация*, когда интерес либо возможность сохранения своей культуры невелики, что часто случается по причине навязанного доминирующим этносом отказа от своей культуры, а заинтересованность в отношениях с другими практически отсутствует по причине исключения из коллектива или дискриминации. В результате этого маргиналы остаются на границах двух культур, переживая в результате тяжелые внутриличностные конфликты.

– *интеграция*, являющаяся наиболее приемлемой с точки зрения успешного межкультурного взаимодействия стратегией адаптации и имеет следующие особенности:

1) предполагает наличие у подчиненной группы или отдельной личности желания не только сохранить культурную самобытность, но и непрерывно взаимодействовать с другими группами и изучать их культурные традиции и нормы;

2) предполагает синтезирование личностью или группой особенностей двух культур;

3) может быть выбрана только свободно со стороны подчиненной группы;

4) требует взаимной аккомодации, под которой понимается признание обеими группами права каждой из них на существование в качестве отдельных народов;

5) требует принятия подчиненными группами базовых ценностей большего общества, а доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои государственные институты (например, образование, здоровье, труд) к новым условиям, так чтобы они более соответствовали нуждам сформировавшегося многоукладного общества;

6) характерна для разнокультурных, многоэтнических обществ;

7) формируется при наличии определенных условий, к которым относятся: а) широко распространенное стремление к культурному разнообразию в обществе и наличие этого стремления у доминирующего этноса; б) относительно низкий уровень этнических и национальных предрассудков и предубеждений, минимальная степень распространения национализма, расизма и дискриминации различных народов; в) позитивный характер взаимоотношений культурных

групп, отсутствие межгрупповых конфликтов; г) ощущение всеми группами связи, или отождествления, с доминирующим этносом.

На выбор той или иной стратегии культурной адаптации оказывают влияние различные *факторы*, среди которых можно выделить следующие:

- национальная политика, которая может иметь следующие особенности в отношении доминирующих и подчиненных групп:

- 1) стремление к ассимиляции, когда все подчиненные этнокультурные группы должны ориентироваться на культуру доминирующего этноса;

- 2) создание условий для интеграции всех этносов и их культурных традиций;

- 3) ориентация на политику сегрегации, или попытки маргинализации нежелательных групп;

- контекст и тот временной период, в который происходит процесс аккультурации группы, и эти факторы имеют следующие характеристики:

- а) длительность проживания группы на данной территории (временное или постоянное проживание);

- б) период или этап процесса аккультурации, когда на разных этапах этого процесса индивиды пробуют различные стратегии;

- в) область, сфера жизни, в которой происходит процесс адаптации. Например, в личных сферах жизни (дом, расширенная семья, этническое сообщество) сохранению культуры может уделяться больше внимания, чем в публичных сферах (на месте работы или в политике);

- г) национальный контекст, который может влиять на стратегии аккультурации так, что в разнотультурных обществах индивиды могут стремиться соответствовать той политике, которая принята, но при этом иметь личное предпочтение стратегии интеграции;

- уровень свободы выбора подчиненной группой типа стратегии адаптации, который может быть:

- *высоким*, когда группа сама в праве выбрать способ существования в данном культурном пространстве, и этот выбор зависит от того, какая стратегия является более полезной и удобной по сравнению с остальными;

– *низким* или даже полностью отсутствовать, когда подчиненной группе навязывается определенная стратегия¹.

Эмпирические исследования и наблюдения демонстрируют, что период приспособления к новой культуре наполнен чередой положительных и отрицательных эмоций. Наиболее известной концепцией, передающей состояние индивида при вхождении в чужую культуру, считается поступенчатая модель культурной адаптации К. Оберга, дифференцирующая четыре основных стадии в процессе аккультурации. Первая фаза, обозначаемая как «медовый месяц» (так же как фаза эйфории или туристическая), характеризуется позитивным восприятием действительности. Чужая культура привлекает новизной, даже восхищает. Люди, которые утверждают, что они не испытывали трудностей во время своего пребывания в другой стране, как правило, находились в ней с кратковременным туристическим или деловым визитом. Их общение с чужой культурой как раз и ограничилось мягким «медовым месяцем».

При более продолжительном соприкосновении с культурной чужеродностью начинается второй период адаптации, постепенно окрашивающий чувства и эмоции в негативные тона. Культурные различия становятся слишком явными и раздражающими, появляются проблемы в общении, возможны конфликтные ситуации. Усвоенные в процессе инкультурации в рамках своей культуры ценностные ориентации и способы поведения не «состыковываются» с новой реальностью. Наступает временный кризисный этап. Если человек не в состоянии справиться с этой стадией, он, скорее, уедет из страны либо будет пытаться убежать от реальности, общаясь преимущественно со своими земляками и жалуясь им на жизнь. Высокая мотивированность приезжего и стремление интегрироваться в новое социальное окружение способствуют возвращению чувства оптимизма и уверенности. Эта фаза пребывания за границей характеризуется как фаза восстановления.

Нормализация физического и морального самочувствия, конструктивное восприятие культурно обусловленных различий свойственны для четвёртого этапа – этапа приспособления (нормализации). Визитёр дистанцируется от своего негативного опыта и начинает понимать, насколько это возможно, гостевую культуру.

¹ Галустова О. В. Этнопсихология: конспект лекций. М., 2005.

Специалистами отмечается при этом, что конструктивная адаптация не ведёт к потере личностной и культурной идентичности индивида, тогда как при «ложном» приспособлении возможны либо полный отказ от своих культурных норм и традиций, либо агрессивное отношение к новой культуре.

Наряду с представленной выше «ступенчатой» схемой аккультурации, в основе которой лежит идея линейно направленного поступательного развития, когда различные фазы встречаются и преодолеваются только один раз, существует также представление о спиралевидном адаптационном процессе как модели «адаптивной трансформации». Спираль, говоря метафорически, движется вверх, символизируя с каждым витком новое качество в межкультурном приспособлении. При этом общее движение состоит из многократно повторяющихся горизонтальных витков влево (стресс, негативные переживания) и вправо (позитивные эмоции). В этой модели отрицательные и положительные моменты не закреплены за каким-то определенным этапом аккультурации. Они не преодолеваются раз и навсегда, а имеют тенденцию к повторению в режиме чередования: преобладает то чувство потерянности и неудовлетворённости, то ощущение «вживания» и комфортного самочувствия. Поскольку спираль слегка наклонена вправо, то по мере продвижения вверх интенсивность стресса уменьшается, а адаптация усиливается.

Достаточно известна также модель межкультурной адаптации, учитывающая три психологических составляющих: ориентационную ясность, поведенческую уместность и минимальный уровень притязаний личности. В указанной модели, по аналогии с вариантом К. Оберга, процесс аккультурации подразделяется на четыре фазы. На первом этапе контакта с инокультурной действительностью в сознании индивида ещё сильны каноны собственной культуры. Лишь многократные недоразумения заставляют задуматься об их относительности и сомнительности привычных ориентиров в рамках нового окружения.

Для второй фазы характерна потеря ориентационной ясности и даже дезориентация. Усвоенные когнитивные структуры не соответствуют актуальным событиям, а поведенческая уместность не удовлетворяет минимальному уровню притязания. Лишь постепенно личность начинает, «пробираясь сквозь дебри новой культуры»,

осознавать контекст этой культуры и выстраивать другую ориентационную систему и поведенческие стратегии. Этим отмечена третья фаза пребывания «среди чужих».

На завершающем, четвёртом, этапе адаптации восстанавливается субъективная стабильность личности, ориентационная ясность и поведенческая уместность явно превышают уровень минимальных притязаний.

Кризисная точка процесса аккультурации, или пик негативного опыта, наступившего от столкновения с новой культурой (во всех перечисленных моделях – это вторая фаза), обозначается в специальной литературе термином «культурный шок», реже – «шок перехода», «культурная утомляемость», «стресс аккультурации», а также «коммуникативный шок». Не следует отождествлять это явление с шоком в общем понимании слова как резкую неожиданную реакцию на проявление экстремальных факторов. Культурный шок наступает в результате длительного, неявно выраженного стрессогенного воздействия новой культурной среды на личность. «Культурный шок – это шок от нового.

Гипотеза культурного шока основана на том, что опыт новой культуры является неприятным или шоковым частью потому, что он неожидан, а частью потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры». Большинство авторов состояние культурного шока рассматривается в контексте психологических изменений индивида. Существует также подход, интерпретирующий «культурный шок в меньшей степени как психологический феномен, а скорее, как следствие недостатка компетенции, необходимой для эффективной коммуникации с чужим культурным окружением». Культурный шок сопровождается чаще всего напряжёнными усилиями в «переработке» новых впечатлений; чувством изолированности и даже отверженности; путаницей в ролевых ожиданиях, ценностных ориентациях и в собственной идентичности; удивлением и дискомфортом из-за невозможности эффективно взаимодействовать со своим новым окружением. Возникает так называемый когнитивный диссонанс – неприятное ощущение, при котором личность начинает осознавать несоответствие между собственным поведением и поведением окружающих.

Проявляться состояние шока может по-разному: в общей тревожности, бессоннице, депрессии, преувеличенном внимании к

бытовым повседневным вещам, в приступах апатии или агрессивности. Его интенсивность и длительность зависят, как отмечается в разных источниках, от личностных качеств индивида (например, экстраверт адаптируется легче, чем интраверт), ситуативных факторов, степени различий между контактирующими культурами, от предварительной подготовки к пребыванию в другой стране.

В контексте первых разработок теории межкультурной адаптации (60–70-е годы) культурный шок рассматривался только с негативной стороны, т. е. как болезненное состояние человека. Позднее (с 80-х годов) клинический акцент сменился на позитивный подход, суть которого – в восприятии шока аккультурации не как неизбежного зла, а как источника для личностного роста, расширения ценностной и поведенческой палитры и повышения способности к адаптации в новых ситуациях. Согласно позитивной концепции, культурный шок должен оцениваться как нормальная реакция, как часть обычного процесса аккультурации. Более того, эмпирическая очевидность показывает, что пережившие культурный стресс в дальнейшем эффективнее взаимодействуют с новым окружением, чем те, кто, казалось бы, избежал этого состояния.

По аналогии с культурным шоком в некоторых публикациях анализируется лингвистический шок. В этом случае речь идет о сиюминутной, кратковременной реакции на языковое явление, вызывающее у одного из партнёров по межкультурному общению удивление, смущение и даже смех. Коммуникация между представителями двух или более культур осуществляется всегда либо на языке одного из коммуникантов, либо на языке-посреднике. В этом случае эффект неадекватного восприятия языкового факта возникает всякий раз, когда нейтральное по значению слово иностранного языка омонимично слову родного языка, имеющему другое (например, неприличное или комическое) значение.

Результаты некоторых исследований свидетельствуют о том, что чем легче и успешнее человек проходит стадию аккультурации, тем лучше его достижения в профессиональной сфере. Названные авторы наблюдали процесс межкультурной адаптации американских менеджеров, работавших в Китае. При этом в качестве моментов, оказывающих положительное влияние на вхождение в чужую культуру и, соответственно, на эффективность трудовой деятельности были выделены следующие: присутствие семьи менеджера,

наличие опыта зарубежной работы, прохождение предварительного межкультурного обучения. Менее успешно адаптировались американцы, либо не состоящие в браке, либо оставившие свои семьи в США, не имеющие опыта работы в другой культуре и не прошедшие подготовки на межкультурных тренингах.

Межкультурное обучение, направленное на формирование межкультурной компетентности, считается одним из главных способов подготовки к встрече с чужой культурой. По мнению исследователей, поразительное сходство многих проявлений аккультурации в условиях разной культурной специфики позволяет выделять общие подходы и методы для формирования основ межкультурной компетентности. В заключение подчеркнём, что в основе межкультурной адаптации лежит коммуникативный процесс. Как собственная культура познаётся в процессе инкультурации через взаимодействие с членами своего культурного окружения, так и конструктивное освоение новой действительности происходит в результате активного общения с носителями чужой культуры.

4.2. Национально-культурные объединения как инструмент адаптации и интеграции мигрантов

Пробуждение национального самосознания у народов выражается в их стремлении возродить национальную культуру, родной язык. Непосредственными организаторами и проводниками этих сложных процессов становятся национально-культурные центры, объединения, просветительские общества, создаваемые диаспорами различных этносов, национальными меньшинствами, а также лицами, заинтересованными в реализации указанных выше целей. Исследование роли диаспор в региональных межнациональных отношениях закономерно и необходимо, так как они все в большей мере становятся полноправными участниками всего комплекса политических, экономических и социокультурных отношений и открыто заявляют о своих интересах. Ученые фиксируют усилившийся процесс структурирования и

Диаспора – часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности.

рами различных этносов, национальными меньшинствами, а также лицами, заинтересованными в реализации указанных выше целей. Исследование роли диаспор в региональных межнациональных отношениях закономерно и необ-

самоорганизации диаспор в различные типы объединений для отстаивания своих интересов: национально-культурные автономии, национально-культурные центры, ассоциации и др. Разноуровневые объединения выстраиваются в системы с прочными горизонтальными и вертикальными связями.

Структурирование диаспор можно условно представить следующим образом: этническая группа – диаспора – национально-культурное объединение. Иными словами, осознание этнической группой своих интересов переводит ее на уровень диаспоры как этнокультурной целостности, а уже определенная организационная зрелость последней способствует созданию национально-культурных объединений различного типа. Национально-культурные центры призваны способствовать удовлетворению специфических интересов и запросов каждой национальности и национальной группы, утверждению в межнациональном общении взаимного уважения, установлению и поддержанию культурных связей с национально-государственными образованиями в РФ и родственными национальными группами за рубежом. Естественно, что удовлетворение национальных запросов граждан различных национальностей и национальных групп не должно наносить ущерба правам и законным интересам тех национальных общностей, среди которых они проживают.

Основные цели и направления деятельности национально-культурных объединений:

- сохранение и развитие культуры и языка своего народа;
- соблюдение религиозных традиций;
- поддержка и защита интересов представителей своего народа;
- развитие сотрудничества с другими национальными общественными объединениями и национально-культурными автономиями;
- сохранение национальных семейных ценностей;
- работа с молодежью по воспитанию толерантности.

Деятельность национальных общественных объединений осуществляется в основном в следующих формах: этнокультурные мероприятия, проекты, семинары; публикации в СМИ; изучение родного языка; встречи с населением; участие в деятельности национального творческого коллектива; молодежные лагеря.

Одной из форм национально-культурного самоопределения является *национально-культурная автономия* (НКА), которая

представляет собой общественное объединение граждан РФ, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Национально-культурная автономия является важным средством выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения межнациональной стабильности, предупреждения конфликтов на национальной почве. Будучи экстерриториальным общественным формированием, НКА, не ущемляя прав субъектов РФ, закрепленных за ними Конституцией РФ, расширяет их возможности и ответственность в осуществлении государственной национальной политики. Национально-культурные автономии могут быть местными (городскими, районными, поселковыми, сельскими), региональными и федеральными. Местные НКА учреждаются на общих собраниях (конференциях) делегатами национальных общественных объединений; региональные – на конференциях (съездах) делегатами местных НКА; федеральные – на съездах делегаций региональных НКА.

Создание НКА в России является одной из актуальных проблем национальной политики. Это обусловлено, во-первых, тем, что в любом многонациональном государстве, в том числе российском, этнические группы стремятся к самоидентификации, особенно в сфере языка, литературы, искусства и культуры. Идет активный поиск форм и способов этой самоидентификации. Во-вторых, в соответствии со сложившимся административно-территориальным устройством далеко не все населяющие Россию коренные этносы имеют национально-территориальные образования: из 180 российских этносов их имеют лишь порядка 30, и в связи с укрупнением субъектов федерации это число сокращается. В-третьих, история создания советского и российского государства, формирование его внешних границ, союзническая политика оказали большое воздействие на этнический состав населения. В России проживают этнические диаспоры, представляющие страны ближнего и дальнего зарубежья, более или менее тесно связанные со своими государствами.

Посредством различных форм национально-культурного самоопределения граждане РФ независимо от территории проживания реализуют свое право:

-
- создавать самоуправляемые общественные образования в местах компактного проживания национальных и этнических групп;
 - формировать в рамках действующего законодательства ассоциации и другие общественные объединения, способствующие сохранению и развитию культуры, более полному участию национальных групп в общественно-политической жизни страны;
 - получать поддержку со стороны органов государственной власти;
 - обращаться через национально-культурные ассоциации и объединения в органы государственной власти, органы местного самоуправления и представлять свои национально-культурные интересы;
 - учреждать в установленном порядке всероссийские, региональные и местные средства массовой информации, получать и распространять в них информацию на родном языке;
 - принимать участие в создании и деятельности образовательных и научных организаций, учреждений культуры;
 - приобщаться к национальным культурным ценностям, содействовать сохранению и развитию народных промыслов и ремесел, приумножению исторического и культурного наследия своего народа;
 - участвовать в культурном сотрудничестве народов, этнических и религиозных общин, отправлять религиозные обряды;
 - устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны историческими, национальными, религиозными и языковыми узами;
 - участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций.

Основными факторами, сдерживающими развитие деятельности национальных общественных объединений, являются:

- недостаточная активность и компетентность представителей национальных общественных объединений и национально-культурных автономий в реализации проектной деятельности привлечения финансирования со стороны государства и других грантодающих организаций;
- незаинтересованности молодежи в деятельности организаций;
- низкая активность населения.

Для ослабления влияния сдерживающих факторов органам государственной власти и местного самоуправления совместно с

институтами гражданского общества необходимо способствовать созданию проектов и программ, привлекающих финансирование в общественные организации. Видна также необходимость организации просветительской работы с населением, и в частности с молодежью, в сфере пропаганды культуры коренных народов и этнических групп мигрантов, расширения сотрудничества национальных общественных объединений разных народов.

4.3. Социально-интеграционные функции праздника

Праздники во все времена играли огромную роль в жизни различных народов. Существовали ритуальные пляски и песнопения, сопровождающиеся массовыми гуляниями и отвлечением от повседневных проблем. Исследование феномена праздника сегодня также очень актуально, т. к. праздник является неотъемлемым элементом социокультурной реальности XXI в. Он сегодня рассматривается и используется как коммуникационная технология, как прием объединения различных сообществ и способ трансляции различных социальных идей и представлений.

Все современные официальные и неофициальные праздники имеют свою основу в традиционном обществе, где когда-то служили благому делу общин и целых народов. Они делятся на несколько категорий, такие как: народные, религиозные, светские, национальные, семейные, профессиональные и др. Спецификой народных праздников является естественность, органичность и стихийность; государственных (светские, национальные) – высокая степень «протокольности» и идеологической направленности; религиозных праздников – высокая степень организованности; семейных – очень интимный характер, но в то же время традиционность; профессиональные близки к народным, но отличаются высокой организацией.

Исторически праздник имеет различные социальные функции, к которым относятся, прежде всего, формирование общности, мировоззрения, нравственных ориентиров, эстетических ценностей. Праздник – одна из наиболее распространенных форм хранения и передачи из поколения в поколение социально значимого опыта. Являясь «формой эстетической и художественной деятельности, включенной непосредственно в ткань социокультурной реально-

сти»¹, праздник отражает картину мира и модель общества, в котором он существует.

Праздник всегда включает некий промежуток времени, он всегда в своей основе имеет действие, посвященное кому или чему-либо. Важнейшей определяющей чертой праздника является его связь с сакральной, священной или имеющей особую значимость сферой. Сценарий и атрибуты праздника являются символами этой сакральной идеи, поскольку «каждый праздник связан с определенной ценностью, иногда высшего порядка, которая является святыней (*sacrum*) для празднующей группы»².

Время праздника всегда предопределено. Праздник предписывает участникам конкретные роли, ограничивая свободу каждого особой всеобщей идеей. Праздник публичен и демонстративен, он создает и поддерживает ощущение общности, участвовать в нем – значит стать частью целого, обрести свою идентичность. Способствует этому и церемониал праздника, в котором слово, музыка, движение, свет и цвет, художественно воплощающие идею, создают особую атмосферу.

Необычные национальные праздники народов мира

В Швеции в январе празднуют День святого Кнута (*Tjugondag Knut*).

В этот день выбрасывают рождественские елки, а в некоторых округах делают чучело, наряжают его в лохмотья и ставят рядом с дверью соседа. Задача пойманного чучело в «объятья» – найти шутника или же подбросить его другому соседу, дабы не вызвать смех окружающих на следующее утро.

Есть и традиционные фестивали с переодеванием в средневековых (и не только) героев. В Шотландии ежегодно проводится фестиваль Огня, когда жители делают модель корабля викингов (с драконом на носу), сами наряжаются викингами, несут корабль к морю, а затем бросают на него около 1000 факелов, тем самым поджигая свое огромное деревянное творение.

У праздника есть черты, которые выделяют его из круга других событий. Он создает особое игровое пространство, оттеняет будни, «поднимает человека (и общество) над буднями и воспевает праздничную свободу»³. Важнейшей чертой также можно назвать

¹ Эстетика: словарь. М.: Политиздат, 1989.

² Жигульский К. Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985. С. 63.

³ Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление (опыт историко-теоретического исследования). М.: Наука, 1978. С. 175.

обязательное присутствие чувства радости, позитивного эмоционального настроения, приподнятого настроения, наличие того, что и называется праздничностью. Поэтому праздник затрагивает эмоциональную сферу человека. Его ход ориентирован на развитие и даже эмоциональный накал, в момент праздника его участник должен пережить чистые, светлые, позитивные эмоции, которые могут дать ощущение «очищения» души. В этом смысле эстетика и логика развития праздника близка катартическому воздействию искусства. Этим праздник отличается от церемоний, которые более сдержаны и холодны по эмоциональному настрою. В них большее значение имеет следование предписанному сценарию, это в большей степени протокольные мероприятия, в которых участники церемониала следуют некоему обряду.

Смена исторических периодов и политического строя практически всегда сопровождается сменой социальной мифологии, символики, зачастую сменой летоисчисления (календаря) и также сменой праздничного календаря. Так, например, реформы Петра I были ознаменованы указом 1699 г. о перенесении празднования новолетия с 1 сентября на 1 января. Он в значительной степени расширяет праздничный календарь, наряду с религиозными праздниками появляются также светские торжества. Разнообразие вариантов светских праздников: балов, маскарадов, фейерверков, каруселей и уличных театров – свидетельствует о направленности этих особых событий на аудитории разного социального уровня.

Следующее важное изменение отечественного праздничного календаря произошло в период очередного мощного общественно-политического кризиса 1917 г. В этот период отмечается радикальное изменение праздничного календаря путем агрессивного разрушения старой и создания новой системы праздников. Религиозные и светские праздники в эту эпоху заменяются государственными. Сакральные сюжеты, экзистенциальная составляющая праздника вытесняются, основанием праздника становится политическая идеология. Светские же праздники в тоталитарных культурах играют дополнительную незначимую роль, выполняя развлекательные и гедонистические функции для круга элит.

Государственные праздники, транслирующие доминирующую политическую идеологию, играли важнейшую роль на протяжении всей российской истории XX в. В это время важнейшим становится праздник самой смены государственного строя – праздник (годовщина) Великой Октябрьской революции. В данном контексте интересен факт того, что революционный процесс рассматривался и публично подавался как праздник. У революции появляется своеобразное алиби – она становится «праздником угнетенных и эксплуатируемых» (В. И. Ленин). В публичной информации делается акцент на героической патетике. Религиозные и экзистенциальные элементы заменяются на идеологические, политические и профессиональные. Это нашло свое выражение в создании новых праздников – так появились День Советской армии и Военно-морского флота (23 февраля), большое количество разных профессиональных праздников, особую роль приобрел Праздник Труда (День международной солидарности трудящихся (1 мая), появились праздники, связанные с культом вождя, например годовщина со дня рождения В. И. Ленина (22 апреля) и т. д.

Изменение политического строя и направления развития России в 90-х гг. XX в. также послужило основой в организации новых праздников. Ключевым становится праздник День России (12 июня), который является выражением новой парадигмы развития России. Интересен тот факт, что за короткую историю своего существования этот праздник имел разные названия (первый вариант названия День независимости России).

Нужно отметить, что, для того чтобы праздник стал истинно народным, понимаемым и разделяемым обществом, необходимо время, а также определенное количество коммуникационных мероприятий, продвигающих ключевую идею и имя праздника. Значимым является общественное понимание того, что празднуется, зачем и чем это подтверждено (в период экономического и политического хаоса, в трудной жизненной ситуации большинства российских граждан сложно праздновать и таким образом разделять / поддерживать декларируемые идеи). С другой стороны, постулирование и продвижение идей, лежащих в основе праздников, должны опережать и очерчивать курс развития страны, сообщества.

Из истории праздника «День народного единства» (4 ноября)

Почти 4 столетия назад в начале ноября народное ополчение во главе с купцом Мининым и воеводой Пожарским прогнало польских интервентов из Москвы и положило начало конца так называемому Смутному времени. В Смуту как раз беспредельничали Лжедмитрии, не могли разделить властные полномочия между собой все бояре, а Речь Посполитая уже планировала, где и что на Руси возведет, когда приберет ее к рукам.

Ополчение Минина и Пожарского уникально тем, что это единственный пример в русской истории, когда судьбу страны и государства решил сам народ, без участия власти как таковой. Она тогда оказалась конкретным банкротом. Народ скидывался на вооружение последними грошами и шел освобождать землю и наводить порядок в столице. Воевать шли не за царя – его не было. Рюрики закончились, Романовы еще не начались. Наши пра-пра-пра-пра-много раз прадеды шли воевать за землю, и они победили. Тогда объединились все сословия, все национальности, деревни, города и метрополии. Этот день по праву называют Днем народного единства. Другого такого дня в русской истории не было.

<http://www.4november.ru/>

В настоящее время можно наблюдать процесс возвращения многих праздников, в первую очередь религиозных и этнических, что становится символом возвращающихся ценностей. Современный праздничный календарь как никогда толерантен, он дает человеку право индивидуального выбора, оставаясь формой и возможностью искомой человеческой общности, способом хранения и трансляции ценностей и смыслов.

Технологии влияния на групповое и индивидуальное сознание, посредством организации праздника, совместного разделенного переживания радости так долговечны потому, что они опираются на сущностные черты человеческой психики. Поэтому функции, задачи и даже алгоритм праздничного действия существенно не меняется от века к веку. К константам, влияющим на создание специального праздничного события, можно отнести следующее: во-первых, необходимость человека ощущать причастность к определенному сообществу; во-вторых, понимание того, что эмоциональная сфера, а следовательно, и эмоциональное воздействие, способны управлять разумным, рациональным, логическим началом в человеке.

Все эти факторы играли и играют значительную роль в создании праздничных событий¹.

Праздник как событие обретает особую роль тогда, когда становится со-бытием, совместно и одновременно личностно проживаемом и переживаемом действием, где каждый находит и поэтому преумножает смысл.

Праздник – явление всеобщее и постоянное в социально-культурной жизни народа, так как он возникает только там, где существуют духовные узы между людьми, и, порожденный ими, праздник в свою очередь укрепляет эти связи, демонстрируя свои общечеловеческие социально-культурные свойства. По мнению практически всех исследователей этого феномена мировой культуры, потребность в праздниках присуща человечеству с самых древних времен, «*homo sapiens* был, по всей видимости, одновременно и *homo ludens* – человеком играющим и празднующим»².

В то же время необходимость праздника, общечеловеческая потребность в нем обусловлена, прежде всего, множеством его общественных функций – духовного объединения, примирения, сплочения людей, возобновления общественных связей, нравственного очищения, коллективного самовыражения, эстетического образования. Наиболее общей и универсальной функцией праздника является конечно же обеспечение социальной интеграции людей: формирование оснований их устойчивого коллективного существования, стимулирование повышения уровня их групповой консолидированности и эффективности взаимодействия, накопление в процессе празднований социального опыта по гарантированному социальному воспроизводству коллективов как устойчивых сообществ.

Как социокультурный феномен, праздник обладает следующими основными качествами:

во-первых, это непрерывность, начиная с древности и до настоящего времени;

во-вторых, обусловленность праздников ритмом природы, мифологическим временем, конкретно-исторической ситуацией;

¹ Каверина Е. А. Праздник как эстетический и социальный феномен // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 119–122.

² Некрылова А. Ф. Традиции русской культуры в массовых народных праздниках // Традиционная народная культура / М-во культуры РФ; ГИВЦ. М., 1995. С. 32–67.

в-третьих, относительная устойчивость праздника при постоянном внутреннем изменении его содержания и формы;
в-четвертых, общественный, коллективный характер празднеств;
в-пятых, культурная ценность праздника.

Праздник играет интенсивную роль в культурной инициации и социализации личности, которая получает возможность, открывающуюся еще в детском возрасте, участия как в подготовке, так и в проведении праздника. Своим эмоциональным климатом, зрелищностью, необычностью, часто весельем и изобилием, возможностью воспользоваться благами, недоступными в повседневности, подарками, развлечениями и отступлениями от обычных правил, ограничивающих человеческое поведение, праздник на протяжении многих веков привлекает детей и молодежь, глубоко западает им в память. Он оказывается, прежде всего, поводом к идентичности – в дни праздника молодежь часто яснее, чем в других случаях, осознает себя, а также свое единство с этносом, нацией, страной.

Потребность в празднике и праздновании – это не только естественная, но и культурная потребность, и потому она должна вновь возрождаться в каждом новом поколении. Церемониал, обряд, обычай и ритуалы праздника служат прекрасной школой культурной традиции, к которой молодое поколение приобщается естественным и достойным образом – через непосредственное участие в торжествах. Знание праздничного ритуала и обычая является, с одной стороны, условием действительного участия в празднике, с другой – чертой принадлежности к определенной группе и ее культуре. Во время праздника в различных формах – зрелищной, вербальной, символической, метафорической или драматической, реалистической – отображается прошлое народа, мифическое и историческое, а также современность, нынешняя ситуация. Поэтому праздник служит для молодежи ориентиром во времени, в котором жил или живет его народ. Праздник по своей сути является формой обновления и подтверждения ценностей коллективной жизни. Являясь формой совместной активности, праздник и празднование позволяют обществу выразить свое почитание этих ценностей.

Участие человека в праздновании является важным доказательством его устойчивой связи с общностью, отмечающей праздник, показателем усвоения им культурных ценностей этого сообщества.

Поэтому, чем глубже вера в ценности, которым посвящен праздник, тем глубже он воспринимается человеком, тем сильнее положительное влияние праздника на личность.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что способность к адаптации рассматривается исследователями как одна из составляющих межкультурной компетентности личности. Под этим понимается комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых человек успешно осуществляет общение с партнёрами из других культур как в бытовом, так и профессиональном контексте. В работах, посвящённых этому аспекту, на основе эмпирических данных выделяются некоторые факторы, способствующие или затрудняющие процесс аккультурации. К чертам характера, облегчающим приспособление к новым культурным условиям, относят: терпимость к (неоднозначным) межкультурным ситуациям, открытость, экстравертность, способность к эмпатии, любознательность, самокритичность. Негативно влияют на адаптацию негибкость характера (ригидность), несамостоятельность, преклонение перед авторитетами.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы положительные и отрицательные эффекты трудовой миграции для РФ?
2. Проанализируйте свое поведение при общении с соотечественниками и представителями других культур.
3. Определите специфику национально-культурных объединений.

Литература

Основная

1. Каверина Е. А. Праздник как эстетический и социальный феномен // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 119–122.

Дополнительная

1. Мукомель В. И. Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. С. 142–171.

2. Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.

3. Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 320 с.

Информационные ресурсы

<http://kavkaz-uzel.ru> / «Кавказский Узел»

<http://lenta.ru/vojna> / «Lenta.Ru Кавказ»

<http://interfax-russia.ru> / «Интерфакс – Юг»

<http://www.riadagestan.ru> / «РИА Дагестан»

<http://ug.rian.ru> / «РИА – Новости ЮГ»

<http://www.scrf.gov.ru> / «Сайт Совета безопасности Российской Федерации»

<http://ethnos-theory.ru> / «Теории происхождения этносов»

<http://www.ethnology.ru> / «Этнография народов России» <http://www.etnograf.ru> / «Социальная антропология»

<http://www.iea.ras.ru> / «Институт этнологии и антропологии РАН»

<http://www.ethnonet.ru> / Этно-журнал

<http://www.stavkray.ru> / Ставропольский край

<http://www.annews.ru> / Сайт агентства национальных новостей

V. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ. СВЕТСКИЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ

План

5.1. Особенности межкультурного взаимодействия принимающего населения. Миграционные процессы в России.

5.2. Перспективы и модели адаптации мигрантов к принимаемому сообществу в странах традиционной миграции.

5.3. Национальный этикет.

5.1. Особенности межкультурного взаимодействия принимающего населения. Миграционные процессы в России

Нетерпимость – значимый фактор возникновения напряженности между мигрантами и местным населением. В значительной степени напряженность провоцирует также низкая способность этнических мигрантов к адаптации к окружающей социальной среде – их низкая вовлеченность в повседневный культурный контекст принимающего общества, отсутствие у них потребности следовать общепринятым нормам поведения и традициям и / или их незнание.

«Размывание» границ между принимающим обществом и мигрантами во многом зависит от нацеленности и готовности последних к адаптации к новому социальному окружению¹.

Интеграционный потенциал принимающего населения достаточно неоднороден. Можно выделить несколько *параметров*, влияющих на степень толерантности представителей принимающей среды к мигрантам:

- особенности социальной стратификации принимающего сообщества и социально-экономического благополучия входящих в него групп;

¹ Мукомель В. Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие. М., 2007.

- индивидуальный опыт взаимодействия представителей принимающей среды с мигрантами;

- специфика образов мигрантов, которые предлагают средства массовой информации, и система сложившихся в сообществе стереотипов относительно представителей других сообществ.

Социальные группы с достаточно высоким экономическим и культурным капиталом демонстрируют большую терпимость в отношении мигрантов. Представители более «благополучных» групп гораздо реже отрицательно относятся к введению запрета на въезд мигрантов в Россию и чаще выражают мнение о том, что мигранты необходимы.

Те же группы, которые занимают менее выгодное положение в структуре принимающего сообщества, чаще свою позицию связывают с тем, что мигранты стране не нужны и было бы лучше полностью запретить им въезд на территорию России.

Эту зависимость, по-видимому, можно объяснить тем, что представители «благополучных» групп не рассматривают мигрантов как конкурентов, поскольку не претендуют на те низкостатусные и плохо оплачиваемые рабочие места, которые чаще всего занимают мигранты. Кроме того, представители данных групп чаще видят в иностранных работниках источник конкретной пользы, так как нередко имеют опыт найма мигрантов для выполнения работ по хозяйству.

Представители менее «благополучных» социальных групп, напротив, склонны видеть в мигрантах конкурентов, поскольку в принципе готовы были бы сами работать на низкостатусных местах при условии более высокой оплаты труда.

Помимо фактора принадлежности к благополучным или менее благополучным социальным слоям, важную роль играет также фактор *индивидуального опыта* взаимодействия представителей принимающего населения с мигрантами. Нередко эмоциональный контекст такого взаимодействия определяет последующее отношение респондентов ко всем людям той же национальности, вероисповедания или просто внешне похожих на того, с кем состоялся контакт.

На фокус-группах респонденты зачастую выражали мнение, что та или иная национальная группа является «хорошей» или «плохой» в зависимости от своего опыта взаимодействия с представителями этой (или «похожей») группы:

«Я бы не хотела, чтобы жили из Азербайджана. У меня был опыт соседей сверху, которые были очень шумными. Они были откуда-то с Кавказа».

«У нас соседи в общежитии были студенты-китайцы. Если бы у меня были соседи-китайцы, то я бы сказала „нет“. Они такой закрытый народ, что от них даже „привет“ сложно услышать».

Сталкиваясь с мигрантами, принадлежащими к другим национальным или религиозным группам, члены принимающего сообщества воспринимают их в качестве «типичных» представителей данных групп и формируют своё к ним отношение в зависимости от того, положительным или отрицательным оказался состоявшийся контакт.

Кроме того, у той части принимающего населения, которая исповедует христианство, весьма распространена фобия к представителям мусульманского сообщества. Данная фобия создаёт напряжённость не только между местными христианами и прибывающими в страну иностранными работниками-мусульманами, но также приводит к взаимному непониманию между представителями данных религий в самой среде принимающего населения.

Помимо фобий на уровень толерантности к мигрантам влияет и система стереотипов, сложившихся в принимающей среде. Причём, в отличие от фобий, стереотипы могут как снижать уровень толерантности, так и повышать его.

В качестве примера стереотипов, приводящих к повышению толерантности относительно тех или иных мигрантских сообществ, можно назвать два следующих стереотипа:

- 1) белорусы, украинцы и вообще славяне являются «братьями» русских;
- 2) китайцы и японцы являются носителями древней «восточной мудрости».

Подобные «позитивные» стереотипы имеют результатом повышение уровня интеграционного потенциала принимающего населения (или его части) к тем группам мигрантов, относительно которых они сложились.

Практика реализации миграционной политики находится под влиянием общественного мнения, для которого характерен высокий уровень мигрантофобий.

Таким образом, интеграционный потенциал различных групп принимающего населения существенно дифференцирован и динамичен. Социально-экономическое благополучие различных слоев населения, его социально-демографический состав, опыт личных контактов, распространённость фобий, позитивных и негативных стереотипов о мигрантах в принимающей среде определяют интеграционный потенциал принимающей среды. Изменение общественного дискурса влияет на интеграционный потенциал принимающего населения.

5.2. Перспективы и модели адаптации мигрантов к принимаемому сообществу в странах традиционной миграции

В конце 1990-х годов общая численность иностранцев только в странах ЕС достигла 20 млн человек, а доля Европы в общем объеме мировых международных миграций достигла 20 %. Разумеется, в этот процент включаются и мигранты по политическим и другим причинам, но основную долю составляли и составляют именно трудовые мигранты.

Главной причиной их миграции является стремление к более высокому заработку и к более комфортным условиям труда и жизни, которые «гости-рабочие» из менее развитых стран рассчитывают получить в гораздо более благополучных странах Западной Европы. Именно они и составляют большинство всех иммигрантов, причем их доля в экономически активном населении, как правило, гораздо больше доли иммигрантов во всем населении принимающих стран. Что же касается самих принимающих стран, то их заинтересованность в трудовой иммиграции объясняется в первую очередь демографической ситуацией (депопуляция, увеличение числа пенсионеров и уменьшение доли трудоспособного населения).

Несмотря на значительный опыт в управлении миграционными процессами, в современной Европе существуют серьезные проблемы в этой сфере, что требует совершенствования правового и организационно-экономического механизма иммиграционной политики. В ситуации значительного изменения этнического состава населения Европы становятся все более актуальными проблемы

теоретического обоснования концепции интеграции мигрантов в местах нового проживания. Чрезвычайно актуальна проблема беженцев, которые стали достаточно крупной по численности группой мигрантов в современном обществе. Её решение связано со значительными социально-экономическими затратами (обустройство, интеграция на новом месте жительства, или возвращение в места прежнего проживания). Вместе с этим резко возрастает актуальность проблемы использования нелегальной рабочей силы.

Таким образом, оценивая с разных сторон последствия сегодняшней иммиграции в Европу и отмечая ее позитивное значение, нельзя оставить без внимания дестабилизирующие факторы, оказывающие влияние на социальную реальность и экономическую ситуацию.

В историческом развитии миграции населения в Европе выделяются *три периода*:

- первый – со времен Великих географических открытий и до середины XX века, это время, когда Европа была основным регионом оттока населения. Позднее, в межвоенный период и во время Второй мировой войны, для Европы стали характерны массовые перемещения населения между самими европейскими странами;
- второй период – середина 1950-х – конец 1990-х гг., Европа становится крупнейшим в мире центром притяжения рабочей силы, происходит массовый приток иностранцев;
- третий период наступил с конца 1990-х и продолжается по настоящее время. Европа остается регионом притяжения мигрантов. Кроме того, современному этапу развития миграционных процессов в Европе присущи и такие новые особенности, как регулирование и ограничение иммиграции и повышение требований к качеству трудовых ресурсов (предпочтение отдается высококвалифицированной рабочей силе).

Основные модели интеграции в странах Запада.

1. *Интеграционная модель «плавильный котел».*

В рамках концепции национального государства, стремящегося к гомогенной культуре и единой национально-государственной

идентичности, в Европе и США в конце XIX – начале XX века в качестве интеграционной доминировала модель этнической ассимиляции. Однако она не смогла ни «переплавить» в полном объеме прибывающие миграционные потоки, ни решить проблему формирования единой национальной идентичности, включающей в себя на равных началах идентичности всех граждан страны. Одной из самых известных практической иллюстрацией мифа об этнически и культурно нейтральном либеральном государстве являются США. Формирование единой американской идентичности было образно названо «плавильным котлом». Предполагалось, что приезжающие в Америку могли быть любого происхождения, но, проходя через этот «котел», они вливались в американскую гражданскую нацию. Этот конструктивистский проект подкреплялся и государственной политикой, и социальной практикой. Так, образование в школах велось только на английском языке, законодательная система формировалась по английской модели и соответственно на английском языке. Он же был и языком официального государственного и частного делопроизводства, государственной службы в целом. При формировании федерации также учитывалось количество англоговорящего населения принимаемых штатов¹.

В определенной степени подобную модель сегодня можно увидеть во Франции и Германии, в которых приоритетом является формирование единой, этнически индифферентной гражданской нации («Одно государство – одна нация»). Однако современная ситуация и в этих странах показывает, что даже аккультурация, т. е. овладение ценностями принимающей культуры, не является достаточной для полноценного вхождения в общество.

Внутри «плавильного котла» зародился и другой процесс – меньшинства стали бороться за то, чтобы декларируемые права и свободы совпали с социальной практикой. А к середине XX века возникла ситуация, когда большинство «не могло» интегрироваться, а меньшинства «не хотели» интегрироваться. Одним из примеров подобной ситуации является чернокожее население Америки, которое за годы борьбы за свои гражданские права создало свою особую культуру и даже язык. Опасность для страны состояла в том, что эта субкультура была альтернативной, с практически перевернутой си-

¹ Щедрина О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit02.php>

стемой ценностей. Таким образом, рост межэтнического и расового напряжения в странах, придерживавшихся политики «правильного котла», означал, что привычные формы межэтнического взаимодействия между большинством и этническими меньшинствами нуждаются в трансформации.

Однако политика ассимиляции сегодня уже не является эффективной. Возможно, она была эффективной для США в первой половине прошлого века, но ее время сегодня уже прошло, о чем свидетельствует и недавний опыт Франции.

2. Мультикультурализм и мультикультурная интеграционная модель.

Мультикультурализм представляет интерес с точки зрения идеологической основы для нового представления о возможностях и принципах существования полиэтнических государств. Известно, что некоторые особенности мультикультурализма являются предметом широких дискуссий как в мировой, так и в отечественной науке. К проблемным и неоднозначно воспринимаемым моментам следует отнести в первую очередь признание в обществе определенных, культурно отличных от большинства групп, наделение их особыми, в сравнении с большинством, правами, а также защита этих прав государством. Главная его особенность состоит в том, что он дополнительно структурирует общество, но не по вертикали, а по горизонтали. Графически это можно было бы представить как совокупность множеств, расположенных на одном уровне. Множества образуются по разным признакам-основаниям: раса, этничность, гендер и т. д. Роль государства состоит в упорядочивании множеств – определении правил взаимодействия как между ними, так и внутри них. Каждый индивид по своему выбору может одновременно быть частью нескольких множеств, что делает их пересекающимися. Именно «горизонтальность» мультикультурализма обеспечивает его антиконфликтогенный ресурс.

Мультикультурализм – это не только политика, направленная для урегулирования отношений в среде этнических меньшинств, как это часто воспринимается в России. Выстраивая горизонталь множеств и создавая возможности для образования самих множеств, он «подтягивает» тех, кто в рамках доминирующей культуры находится в невыгодном положении. Это могут быть, например, и этнические меньшинства, и инвалиды, и другие группы населения.

В рамках соответствующего множества все входящие в него группы уравниваются в правах, в чем проявляется компенсаторный характер мультикультурализма. Его основной задачей является снятие основных институциональных и других барьеров, препятствующих полному участию всех граждан в жизни общества.

Мультикультурализм часто критикуется за то, что он способствует «мозаичности» общества, в первую очередь этнической, а значит, и затруднению формирования государственной идентичности.

Таким образом, на практике мультикультурализм есть не безусловное признание культурных отличий, а своего рода компромиссное соглашение между государством, представляющим культуру большинства, и меньшинствами – только при соблюдении последними определенных условий, в первую очередь признания национально-государственного устройства страны. Кроме этого, мультикультурализм выступает лишь как своеобразное дополнение или расширение либеральных ценностей, но права личности отстаиваются прежде всего. Там же, где отсутствует соблюдение элементарных прав и свобод человека, признание «культурной отличительности» и приоритета групповых прав над индивидуальными может привести к обратному результату – провозглашению политики геноцида.

В парадигме мультикультурализма начала складываться и так называемая мультикультурная интеграционная модель, определяющая справедливое, т. е. с соблюдением равенства прав и доступа к ресурсам, вхождение этнических меньшинств в принимающее общество.

Можно выделить два ее ключевых положения. *Во-первых*, это осознание того, что интеграция – очень долгий процесс, длящийся иногда поколениями. Это означает, что в переходный период от одной структуры идентичности к другой для мигрантов могут требоваться специальные условия и меры, например, помощь в переводе на родной язык и т. д. *Во-вторых*, это необходимость определенных изменений институтов принимающего общества для обеспечения такого же отношения к этническим мигрантам и признания их идентичностей, социальных и культурных практик, как и в случае доминирующего большинства населения. Это выдвигает ключевое для мультикультурализма требование систематического изучения социальных институтов принимающего общества с целью опреде-

ления, не попадают ли этнические мигранты, и в целом иноэтничное население, в невыгодное положение вследствие особенностей существующей структуры этих институтов, их правил или символов. На практике это означает, что институты государства вынуждены искать новые принципы и подходы для осуществления своей деятельности. Так, правоохранительные органы стран, в той или иной степени признающих «право на отличие» мигрантов, переходят на принципы «общественно ориентированной деятельности», позволяющей поддерживать правопорядок, учитывая при этом культурное многообразие.

Как отмечает У. Кимлика, в этническом плане «мультикультурализм представляет собой пересмотр условий интеграции для этнических мигрантов, но, в конечном счете, всегда интеграции». Вместе с тем необходимо вновь подчеркнуть, что одним из важнейших условий применения мультикультурализма является лояльность мигрантов к национально-государственной целостности принимающей страны. С одной стороны, мигранты должны показать приверженность новому обществу, изучить его историю, язык и традиции, с другой – принимающее общество должно показать свое расположение к новым гражданам и приспособить свои институты к полноценному включению новых граждан.

Опыт США, Канады и отчасти Австралии показывает, что политика в отношении этнических меньшинств, основанная на принципах мультикультурализма, позволяет достаточно успешно решать проблемы собственного расколотого общества, в том числе и снизить накал проблем между основным населением и аборигенами. Применение же данного подхода к недавним, преимущественно трудовым мигрантам, приводит к созданию изолированных анклавов с иными принципами культуры и иными отношениями, например, между мужчинами и женщинами, чем в обществах принимающих стран¹.

Таким образом, модель мультикультурализма не может являться основополагающей в изучении интеграции и адаптации мигрантов.

Длительность процесса построения новой идентичности является одной из главных трудностей принимающей стороны – под-

¹ Щедрина О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit02.php>

держание у иммигрантов интереса к интеграции в принимающее общество, формирования у них представления о необходимости наиболее полной интеграции. В рамках решения этой задачи принимающее мультикультурное государство предлагает этническим меньшинствам и мигрантам пакет социальных программ и инициатив в обмен на их добровольное принятие каких-то компонентов новой идентичности, таким образом ускоряя и сглаживая процесс интеграции¹.

Миграционному потоку в ЕС соответствуют следующие качественные характеристики:

- 1) в целом мигранты моложе, чем местные граждане, т.к. большая часть иммигрантов прибывают в ЕС для того, чтобы найти работу;
- 2) число лиц мужского пола среди мигрантов больше чем у местного населения;
- 3) мигранты, как правило, сконцентрированы в больших городах, лишь очень незначительное число иммигрантов проживают в сельской местности;
- 4) средний профессиональный уровень мигрантов, ниже уровня местного населения
- 5) негативные эффекты безработицы больше сказываются на мигрантах, нежели на местных жителях.

Таким образом, в рамках общей интеграционной политики стран Запада выделяются три основные составляющие: *политико-правовая, социально-экономическая и культурно-религиозная.*

Политико-правовая составляющая включает следующие направления:

- улучшение правового положения иностранцев и либерализация правил получения гражданства;
- развитие антидискриминационной практики;
- политическая интеграция иностранного населения, которая проявляется в предоставлении как активного, так и пассивного избирательного права, как правило, на местных и региональных выборах.

Социально-экономическая составляющая интеграционной политики складывается из следующих направлений:

¹ Юрин А. В. Миграционные процессы в странах ЕС и пути их регулирования: автореф. ... канд. эконом. наук. М., 2010. 26 с.

-
- правительственные инициативы в сфере занятости;
 - адаптация системы образования;
 - жилищная политика, мероприятия в области здравоохранения, социальное обеспечение, специальные программы адаптации и обустройства вынужденных мигрантов

Культурно-религиозная составляющая интеграционной политики, которая в большей степени сводилась к обеспечению приезжему населению права на культурную самостоятельность. Наибольшие усилия, нацеленные на удовлетворение потребностей мигрантов в изучении родного языка и сохранении своей культуры, были предприняты при этом в сфере образования.

Именно в этом направлении в наибольшей степени были реализованы принципы мультикультурализма, которые помогли снизить противостояние этнических групп и местного населения, но одновременно часто приводили к обособленности мигрантских обществ и созданию своеобразных национально-культурных гетто, а также системы преференций по отношению именно к недавним мигрантам, что вызывало затем протест со стороны коренного населения.

В целом для большинства современных стран Западной Европы сегодня характерны следующие тенденции, которые можно оценить как переход от политики мультикультурализма к новому, третьему виду интеграционной политики, который условно назвали «политика социальной интеграции и культурно-языковой адаптации». Иначе говоря, в этих странах ведется поиск более сбалансированного, компромиссного варианта управления культурным плюрализмом, отвечающего интересам принимающего общества и одновременно учитывающего в той или иной мере потребности иммигрантов¹.

Современная политика интеграции в Объединенной Европе основана на определенных *принципах*.

1. Интеграция признается в качестве динамического двухстороннего процесса взаимного принятия между всеми иммигрантами и представителями принимающего сообщества.

2. Интеграция подразумевает уважение к основным ценностям Европейского союза.

¹ Сунгуров А. Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России // Публичная политика – 2010: сборник статей. СПб.: Норма, 2011. С. 59–75.

3. Трудовой занятости придается ключевое значение в интеграционном процессе, она принимается в качестве главного и очевидного вклада иммигрантов в развитие принимающей страны.

4. Элементарные знания общепотребительного языка принимающей страны, ее истории, и публичных учреждений обязательны для интеграции; предоставление иммигрантам возможности приобрести эти элементарные знания является необходимым для успешной интеграции.

5. Усилия в образовании иммигрантов важны в деле их (и особенно их потомков) подготовки к более эффективному, конструктивному участию в общественных отношениях.

6. Доступ иммигрантов к общественным и частным учреждениям, также как и к товарам и услугам, должен быть обеспечен на равной для граждан государства, недискриминационной основе, что является критически важным условием для эффективной интеграции.

7. Интенсивное взаимодействие между иммигрантами и гражданами государства – члена Европейского Союза является фундаментальным механизмом интеграции. Общие форумы, межкультурный диалог, расширение знаний об иммигрантах и иммигрантских культурах, и стимулирование проживания в городской среде усиливают взаимодействие между гражданами государств ЕС и иммигрантами.

8. Практика существования разнообразия культур и религий гарантируется в соответствии с Декларацией об Основных правах Европейского Союза и должна быть сохранена, если не будет противоречить общеевропейскому законодательству или государственному законодательству.

9. Участие иммигрантов в демократическом процессе и в формулировании политики интеграции и интеграционных мер, особенно на локальном уровне, повышает их интеграцию.

10. Важным фактором общественно-политического формирования и реализации интеграционной политики является ее учет во всех связанных типах проводимых политик и на всех уровнях государственного управления и оказания государственных услуг.

11. Выработка четких целей, индикаторов и механизмов оценки эффективности интеграционной политики необходима для корректировки проводимой политики, оценки прогресса интеграции и повышения эффективности обмена информацией¹.

¹ Handbook on Integration for policy-makers and practitioners // European Commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2009.

5.3. Национальный этикет

Этноэтикет – духовно-нравственная деятельность этноса в определённых социокультурных условиях, имеющая специфическую структуру и взаимосвязанные компоненты, отражающая систему характерных для этноса традиционных норм и правил поведения, стандартизированного общения в типичных, ежедневно повторяющихся ситуациях социального взаимодействия. Он предполагает соблюдение обычаев, традиций, ритуала и обряда (Г. В. Палаткина).

Ориентация на традиции этноэтикета обеспечивает единство в системе нравственных отношений к миру, обществу, людям, самим себе, обеспечивает социализацию и развитие личности, воспитание у нее культуры поведения, основанной на такте, вежливости, доброжелательности, внимательности и чувстве собственного достоинства. При этом нормы этноэтикета являются органической частью традиционной народной педагогической культуры, которая отличается значительным локальным разнообразием.

Функции этноэтикета:

Функция социокультурной регуляции. Основываясь на ценностно обусловленных нормах упорядочения, этноэтикет предполагает поддержание определённого уровня социального и культурного единства, необходимого для эффективного его осуществления.

Коммуникативно-толерантная функция. Этноэтикет помогает строить взаимодействие на основе взаимоуважения и диалога этнических традиций, что обеспечивается через контакт, ориентацию на принятое в обществе вежливое обхождение друг с другом.

Мультикультурно-образовательная функция. Реализация этноэтикета обеспечивает познание клиентами особенностей различных культур.

Воспитательная функция. Этноэтикет отображает нравственный аспект традиционной педагогической культуры (Г. В. Палаткина), в связи с чем составляет основу, на которой должны базироваться взаимоотношения взрослых и детей. Это реализуется через традиции уважения и приоритета старшего, гигиену, эстетику, самоконтроль и самоограничение.

Вопросы для самоконтроля

1. Проанализируйте и сравните модели адаптации мигрантов к принимаемому сообществу в странах традиционной миграции

(США, Канада, страны Западной Европы, Россия, Австралия, Новая Зеландия, Япония).

2. Определите социокультурные барьеры интеграции мигрантов в принимающем обществе.

3. Назовите и проанализируйте основные направления миграционной политики современной России.

4. Используя Интернет-источники перечислите проблемы, которые возникают на пути реализации политики интеграции в России и других странах мира.

5. Рассмотрите перспективы и потенциальные риски трудовой миграции в странах западного мира.

6. Обозначьте противоречия светского, делового и этнического этикета.

Литература

Основная

1. Григорьева Н. А. Этноэтикет как средство формирования личности ребенка. Якутск, 2006.

Дополнительная

1. Сунгуров А. Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России // Публичная политика – 2010. СПб, 2011. С. 59–75.

2. Юрин А. В. Миграционные процессы в странах ЕС и пути их регулирования: автореф. ... канд. эконом. наук. М., 2010.

Интернет-ресурсы

http://www.fms.gov.ru/about/konsep_mig_pol/ «Федеральная миграционная служба»

http://www.aup.ru/books/m243/2_2.htm «Административно-управленческий портал»

<http://www.iea.ras.ru/> «Институт этнологии и антропологии РАН»

<http://www.rapn.ru/> «Российская ассоциация политических наук»

<http://www.inop.ru/> / Институт Общественного Проектирования (ИНОП)

VI. ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

План

6.1. Педагогические основы адаптации детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве.

6.2. Функции поликультурного образования.

6.3. Арт-педагогика и миграционная педагогика.

6.1. Педагогические основы адаптации детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве

Важнейшей проблемой адаптационного образования является сохранение своей этнокультуры через систему образования, т. к. образование – один из наиболее очевидных показателей уровня культуры людей, и, конечно, не только оно расширяет диапазоны культурных представлений и способствует преодолению предрассудков. Адаптация к иной этнокультурной среде – сложный процесс и объясняется тем, что этническая культура является опытом выживания этноса, закрепленного в памяти традициями. Эти и другие проблемы актуальны для многих регионов и представляют новую область педагогических исследований.

Сегодня, провозглашая курс на либерализацию миграционной политики и декларируя необходимость интеграции мигрантов, государство столь же последовательно предпринимает усилия, идущие вразрез с обозначенным курсом. Непоследовательность во введении квот разрешений на работу, ужесточение порядка предоставления разрешений, обесмысливают мотивацию для мигранта: для получения разрешения необходимо затратить до половины времени действия этого разрешения. Все это способствует выталкиванию мигрантов в «теневую» занятость, что затрудняет их адаптацию. Спонтанность, нетранспарентность, непоследовательность и непросчитанность последствий принимаемых технократических мер – один пласт проблем миграционной политики. Серьезные нарекания вызывает дискурс миграционной политики и политики интеграции. Идеология миграционной политики, базирующаяся на вере в безграничные возможности регулирования миграционных

потоков, в принципе игнорирует проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Доминирует технократическая убежденность, что можно выявить спрос на рабочие руки в тех или иных регионах (да еще в разрезе специальностей), и все проблемы будут решены. Вопрос о будущем этих трудовых мигрантов вообще не поднимается. Хотя трудно представить ситуацию, при которой эти работники по истечении контракта покидают территорию России, где есть спрос на их труд¹.

В целом, можно выделить следующие характеристики учащих-ся-мигрантов и вычленить их следующие психологические особенности. Это выраженность культурной дистанции – степень, в которой иная культура воспринимается близкой или далекой, похожей или непохожей на собственную, проявляется она между учащими-ся-мигрантами и преподавателями, а также местными учащимися. Низкая социальная адаптация, зачастую связанная с тем, что ребенок-мигрант находится в состоянии растерянности, страха, отличается социально и культурно, он кажется нижестоящим по своим способностям. В каждом конкретном случае следует принимать во внимание и настрой на миграцию – мотивы, причины миграции, фоновые знания о принимающей стороне, о том, является ли миграция временной или окончательной. И, разумеется, нужно учитывать личностные особенности учащих-ся-мигрантов – «зрелость личности», ее ценностные ориентации, особенности характера, психики, установки на миграцию.

Особая ценность реализации межкультурного образования именно в детском возрасте обусловлена высокой сензитивностью детства к формированию позитивных установок в межкультурном общении и развитию межкультурной компетентности. Особенности межэтнического восприятия обусловлены возрастом и социальными условиями развития. Так, дети до 6 лет имеют достаточно размытое представление о своей национальности. И если дошкольники и младшие школьники остаются в большинстве своем непредубежденными, но уже приблизительно с 9 лет эмоциональные предпочтения складываются в устойчивые стереотипы, изменить которые становится очень трудно. С другой стороны, дети, вы-

¹ Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М., 2013.

нужденные жить в ситуации этнической напряженности, в районах межнациональных и межрелигиозных конфликтов, очень рано осознают свою этническую принадлежность и становятся особенно чувствительными к усвоению как позитивных, так и негативных национальных стереотипов.

В настоящее время теория поликультурного или мультикультурного образования является наиболее актуальной и в связи с этим рассматривается идея единого мирового образовательного пространства. Мировое образование представляет собой систему учреждений, обеспечивающих организацию процесса познания с учетом присущих каждой эпохе ведущих тенденций передачи опыта и развития личности. «Серьезное воздействие на иммиграционную политику и политику интеграции оказывают особенности общественного сознания: политизированность мышления и неразвитость экономического мышления; представления о доминирующей роли государственных интересов (в ущерб групповым и личным); упрощенческий взгляд на социальные процессы, восприятие сложных социальных процессов в черное-белом свете; представления о жесткой экономической детерминированности миграционных процессов, о мотивации к миграции с позиций рационального выбора индивидуума; представление о целесообразности, которая может быть превыше закона; разрыв между законодательством и правоприменительной практикой; слабость институтов гражданского общества, неразвитость гражданского самосознания и отсутствие традиций гражданского контроля в России; отсутствие традиций социального диалога»¹.

В работе с мигрантами необходимо учитывать уровень знаний, динамику представлений в зависимости от этапа обучения, национальные, социальные, психологические особенности, ценностные ориентации и мотивационную сферу. Воспитание и образование проходит через воздействие этнических процессов, национальной культуры и межкультурных процессов. Межэтническое общение выступает как сложный и противоречивый процесс. В процессе межэтнического общения посредством воспитания и обучения создаются условия для всестороннего развития личности. Станов-

¹ Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М., 2013.

ление поликультурного образования меняет положение и подходы в воспитании и обучении с учетом этнопедагогики, этнопсихологии и инновационных процессов¹.

При декларируемом ныне личностно ориентированном подходе к образованию главной ценностью объявляется личность ребенка. Именно личность ученика-мигранта прежде всего нуждается в защите. Защищенность личности школьника складывается из чувства собственного достоинства, свободы, ощущения своей нужности и значимости в стенах школы, стремления положительно проявить себя, которые должны поддерживаться и стимулироваться педагогическими средствами.

Педагогическая помощь предполагает оказание отдельным учащимся или группам детей содействия, подкрепления и конкретных образовательных услуг для преодоления или смягчения тех жизненных обстоятельств, которые необходимы им для улучшения их социального положения.

Наиболее типичные трудности детей связаны с отличием программ обучения от привычных им, с языковым барьером, длительным перерывом в учебной деятельности, потерей личностного статуса по отношению к педагогам и сверстникам, необходимостью установления новых ролевых отношений и др. В результате наблюдаются общее состояние тревожности и психологического недоверия детей к действиям школьной администрации, наличие негативных стереотипов, трудности адаптации к новому окружению и изменившимся требованиям к процессу образования и воспитания.

Следующая важная проблема детей мигрантов – **проблема двуязычия**. Язык – не только средство общения между человеческими группами, но и форма выражения различных культур. А поскольку культуры широко разнятся между собой, то при дискриминации двуязычной ситуации и дистанции между языками возникает культурная дистанция между языковыми группами.

Разумеется, для осуществления педагогической поддержки и защиты детей-мигрантов необходимы: высокий уровень профессионально-личностной культуры педагога, его педагогическая компе-

¹ Менская Т. Б. Поликультурное образование: Программы и методы // Общество и образование в современном мире: сб. материалов из зарубежного опыта. Вып. 2. М., 1993.

тентность; атмосфера сотрудничества в педагогическом коллективе; наличие реальной связи семьи, школы и социума.

О. В. Гукаленко в педагогической поддержке и защите учащегося-мигранта выделяет несколько *направлений*.

Первое направление. Педагогическая поддержка и защита самого процесса формирования и развития личности учащегося-мигранта.

Второе направление. Социально-педагогическая поддержка и защита среды формирования и развития личности учащегося-мигранта, социальных, образовательных, нравственных и адаптационных проблем поликультурного образовательного пространства.

Третье направление. Личность нуждается в защите своих прав и в их приоритете. Здесь нужна целевая социально-педагогическая защита и правовая поддержка учащихся-мигрантов¹.

Поликультурное образование – это процесс освоения подрастающим поколением этнической, общенациональной (русской) и мировой культуры в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтничной среде. Основы поликультурного образования: культура, воспитание миролюбия, глобализма; интеграционные процессы в образовании, педагогическая и регионально-этническая культура народа, уважение к каждому этносу с его специфическим менталитетом.

Высшей ценностью поликультурного образовательного пространства является человек, личность учащегося, а главный смысл и цель образования должны быть связаны с его развитием, социально-педагогической поддержкой, защитой индивидуальности, ненасильственным воспитанием, созданием условий для творческой самореализации.

Реализация идеалов поликультурного образовательного пространства предполагает: воспитание в детях чувств толерантности, отзывчивости, открытости, доброжелательности, терпимости; формирование у учащихся умений разбираться в своем внутреннем мире, выработку навыков самоанализа, самокорректировки,

¹ Гукаленко О. В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Ростов-н/Д: РГПУ, 2000

идентификации личности в поликультурной среде; формирование у детей позитивной Я-концепции, социальной активности, уверенности в своих силах, способностей к самовыражению, самоактуализации, самопрезентации; выработке умений вступать в межкультурный диалог, слушать и говорить, умений спорить, не ссорясь в поисках истины; интеграции культур в системе поликультурного образовательного пространства, воспитания коммуникативных характеристик личности учащегося-мигранта; внушения детям-мигрантам идей о важности самопринятия, о том, что они «хороши уже тем, что живут на свете»; выработки у учащихся способностей к плюралистическому разрешению споров и конфликтов; культивирования у детей симпатии и уважения к себе и другим людям.

Таким образом, адаптационное поликультурное образовательное пространство призвано реализовать ценностное, бережное отношение к взрослому человеку, и к ребенку в частности, гуманизацию отношений между людьми, поддержку и защиту, культурную идентификацию каждой личности; возвращение образования в контекст культуры и его регионализацию, приобщение ребенка к культуре посредством образования; творческий профессионализм и педагогическое мастерство в любой сфере деятельности, повышение педагогической культуры, педагогизацию общества, интеркультурную коммуникацию.

Механизмом, обеспечивающим поддержку и защиту личности в поликультурном образовании в контексте педагогики работы с детьми-мигрантами, является интеграция педагогических усилий на основе принципов: лично-ориентированного подхода; учета национально-этнического, культурного факторов; преемственности в педагогической деятельности при условии, что учащийся-мигрант является активным субъектом учебно-воспитательного процесса.

6.2. Функции поликультурного образования

Понятие «поликультурное образование» отражает взаимосвязь общечеловеческого, интеллектуального и национального, представляет собой образование нового типа, отвечающее потребностям развития и самореализации человека в новой социокультурной среде.

Одним из теоретических оснований культуросообразности поликультурного образования является представление о том, что содержание образования должно включать три взаимосвязанных компонента.

1. Этнокультурный компонент, обеспечивающий личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры и традиции.

2. Межкультурный компонент, создающий условия для вступления личности в равноправный диалог с имеющимся инокультурным окружением и способствующий интеграции ценностей национальной культуры.

3. Поликультурный компонент, обеспечивающий включенность личности в современные мировые общецивилизованные процессы

Развитие поликультурного образования обусловлено не только современными историческими и социокультурными предпосылками, но и опирается на ряд традиций отечественной и зарубежной философии, педагогики и психологии. Тенденции развития современного образования в мире базируются на его фундаментальности и непрерывности в течение всей жизни индивида. В результате происходит приобщение каждого человека к достижениям мировой культуры, духовному богатству современной цивилизации в ее ценностном понимании. Существенно возрастает значимость поликультурного образования как фактора формирования духовно-нравственного потенциала личности, ее планетарного мировоззрения, готовности к самоутверждению, самовыражению и самореализации в многонациональном обществе. Рассмотрение поликультурного образования, как образования, адекватного вызовам сегодняшнего дня, позволяет выделить несколько основных его функций: гуманитарно-воспитательную, социальную, культурологическую.

Гуманитарно-воспитательная функция поликультурного образования состоит в содействии приобретению личностью нравственных качеств человека-гражданина, независимо от национальности и этнической принадлежности. Гуманитарно-воспитательная функция реализуется через поликультурную систему воспитания, основу которой составляет общность историко-географического происхождения, языка, культуры, традиций, осознанности своей

принадлежности к народу и обществу. В поликультурном образовании главным системообразующим фактором выступает гуманизация образования, имеющая целью воспитание человека культуры. В воспитании участвуют (в рамках партнерских отношений) учащиеся, педагоги и родители. Подобные отношения противостоят педагогическому авторитаризму, создают творческую среду, где рождаются независимое мышление и социальная ответственность.

Педагогическое обеспечение гуманитарно-воспитательной функции в поликультурном образовании реализуется посредством создания благоприятных условий для раскрытия и развития способностей каждого учащегося, выявления одаренных детей, формирования гармоничной личности, обращенной к духовным ценностям родной и иной культур. В процессе реализации названной функции обеспечивается пересмотр всех компонентов воспитательного процесса, центральное место в котором начинает занимать ребенок.

Социальная функция поликультурного образования призвана обеспечивать включение учащихся в общественную жизнь, усвоение ими социального опыта, культуры, их адаптацию, в случае необходимости, в инокультурной среде. Школа должна помочь учащимся снять «шок перехода» в новую культурную среду, адаптировать детей к изменившимся условиям жизни, образования, социального окружения. Воспитание рассматривается как часть процесса социализации, являющегося посредником между опытом прошлых поколений и будущим опытом человечества. Благодаря этому процессу в обществе наблюдается прогресс, так как каждое поколение обогащает прошлый опыт собственным¹.

В педагогике сегодня нет ясного представления о соотношении традиционных (реализующихся в форме обычаев, общественных стереотипных норм) и этико-национальных средств наследования духовной культуры. Традиция рассматривается как феномен, характерный для всей общественно-исторической практики, способ передачи опыта поколений. Суть этого способа, свойственного исключительно человеческому обществу, состоит в ориентации ребенка в окружающем мире через преемственность культур различными средствами: буквальным подражанием прошлому, стихийным переосмыслением унаследованных образцов². Следова-

¹ Вульффов Б. З. Семь парадоксов воспитания. М.: Новая школа, 1994. 78 с.

² Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Политиздат, 1992. 258 с.

тельно, традиции и обычаи есть формы общественных отношений, выступающие как важнейшие элементы культуры цивилизации, выполняющие определенные специфические функции по социализации личности в многонациональном обществе. Педагогическое обеспечение социальной функции поликультурного образования состоит в определении основных направлений приобщения учащихся к этнокультурным ценностям через изучение опыта народа, обычаев, образа жизни, через общественные, самодеятельные, объединения, организации.

Культурологическая функция поликультурного образования состоит в рассмотрении культуры межнационального взаимодействия и общения во взаимосвязи национального сознания с общечеловеческими ценностями.

Арт-терапия – метод психотерапии, использующий для лечения и психокоррекции художественные приемы и творчество, такие как рисование, лепка, музыка, фотография, кинофильмы, книги, актерское мастерство, создание историй и многое другое.

Важно значение гуманистического характера национальной культуры для достижения гармонии национально-специфического и общечеловеческого, при этом многообразие и богатство народной культуры являются вечным источником воспитания детей. Необходимо создать условия для творческой самореализации каждой личности, для гармоничного духовно-нравственного становления учащихся в поликультурном образовательном пространстве. Культурологическая функция позволяет рассматривать проблему развития учащегося в общекультурном контексте как активное освоение и присвоение им ценностей иной культуры.

Педагогическое обеспечение культурологической функции поликультурного образования включает утверждение парадигмы культуросообразного образования; функционирование образовательных систем на основе переосмысления накопленного культурного опыта и создания условий для развития вариативности в самой культуре и образовании; обращение к фундаментальным, общечеловеческим ценностям культуры, для того чтобы проектировать инновационные цели и задачи поликультурного образования.

Поликультурное образование способно выполнять вышеперечисленные функции по отношению к личности учащегося лишь

в том случае, если вся воспитательная система строится на принципах гуманистического образования¹.

Современное образование должно быть направлено на формирование человека культуры, способного работать с разными типами мышления, знаниями, идеями разных культур.

6.3. Арт-педагогика и миграционная педагогика

В современных условиях одним из наиболее эффективных средств успешной адаптации и интеграции детей-мигрантов к новым социокультурным условиям являются средства искусства *арт-терапии* и *арт-педагогика*.

Арт-педагогика – отрасль педагогической науки о специфике и закономерностях интегрирующего воздействия всех видов занятий искусством и пробуждаемых ими форм продуктивной активности личности на систему ее социальных связей и отношений, поведенческих стратегий (Е. В. Таранова).

На протяжении последнего десятилетия в педагогической науке формируется новое научное направление, изучающее природу, закономерности, принципы, механизмы привлечения искусства и художественной деятельности к решению профессиональных педагогических задач. Это направление, называемое арт-педагогикой, носит междисциплинарный, практико ориентированный характер и в полной мере отражает тенденцию к интеграции знаний, характерную для современного гуманитарного познания.

Ю. С. Шевченко, А. В. Крепица рассматривают арт-терапию и арт-педагогика в «едином интегрирующем контексте психотерапии», выделяя в качестве основных «пространственных мишеней ориентации» специалиста: сферы индивидуальных потребностей, социальных связей и отношений, самосознания, опыта как эмоционально-чувственного познания².

Арт-терапия рассматривается данными авторами как самостоятельное и равноправное направление психотерапии и коррекции

¹ Колобова Л. В. Некоторые аспекты поликультурного образования // Вестник Оренбургского университета. 2011. № 2. С. 188–191.

² Шевченко Ю. С., Крепица А. В. Принципы арт-терапии и арт-педагогика в работе с детьми и подростками. Балашов: Изд-во Балашов. пед. ин-та, 2008. 53 с.

онной педагогики. В. П. Анисимов в статье «Арт-педагогика как система психологического сопровождения образовательного процесса» предлагает в качестве аналогичных, взаимозаменяемых терминов понятия «эстетопедагогика» и «психопедагогика искусства». О «психопедагогике искусства» правомерно говорить, объясняя потенциал психологического, педагогического, физиологического влияния искусства на человека¹.

Таким образом, арт-педагогика – современное, формирующееся практико ориентированное направление педагогической науки, изучающее природу, закономерности, принципы, механизмы привлечения искусства и художественной деятельности для решения профессиональных педагогических задач.

В соответствии с этим арт-педагогическая деятельность – обобщающее понятие, которое включает всю совокупность педагогических действий по реализации профессиональных замыслов и целей средствами искусства. В качестве основных сфер арт-педагогической деятельности можно рассматривать стимулирование и организацию педагогом самостоятельного художественного творчества участников образовательного процесса, а также создание в образовательном пространстве системы нравственно-эстетического взаимодействия на основе интеграции искусства, педагогики, психологии и других областей человекознания.

Арт-педагогика – овладение навыками и умениями, компенсация дефицитарности в сенсорной, двигательной, эмоциональной, интеллектуальной сферах. Арт-педагогика влияет на эмоциональные реакции человека. Внешним проявлением этого влияния является феномен катарсиса как «очищения и облагораживания чувств в результате их создания и включения в целостную систему, создающую баланс положительного отношения к другим, к людям, к миру в целом, к самому себе как инварианту этого мира». В результате катарсиса происходит превращение отрицательных эмоций в положительные благодаря включению в иную, более высокую систему ценностей, возникает состояние внутренней упорядоченности и гармонии.

¹ Анисимов В. П. Арт-педагогика как система психологического сопровождения образовательного процесса // Вестник Оренбургского гос. университета. 2003. № 4. С. 146–148.

Следует отметить, что арт-педагогика представляет собой двухсторонний процесс, т. к. выделяются *два основных механизма влияния*:

– искусство позволяет в особой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию на основе креативных способностей субъекта;

– эстетическая реакция позволяет изменить действие аффекта «от мучительного к приносящему наслаждение», гармонизирует внутренний мир.

Образы художественного творчества отражают все виды подсознательных процессов, включая страхи, внутренние конфликты, воспоминания детства, сновидения. При их словесном описании у ребенка могут возникнуть затруднения. Поэтому именно невербальные средства часто являются единственно возможными для выражения и прояснения сильных переживаний.

Арт-педагогическая деятельность связана с раскрытием внутренних сил человека и позволяет:

- развить в себе спонтанность и совершенствовать внимание, память, мышление (когнитивные навыки);
- изучить свой жизненный опыт с необычного ракурса;
- научиться общаться на экзотическом уровне (используя изобразительные, двигательные, звуковые средства);
- самовыражаться, доставляя удовольствие себе и другим;
- развить ценные социальные навыки (в групповой работе);
- освоить новые роли и проявлять латентные качества личности, а также наблюдать, как изменения собственного поведения влияют на окружающих;
- повысить самооценку, что ведет к укреплению личной идентичности;
- развить навыки принятия решений;
- расслабиться, выплеснуть негативные мысли и чувства;
- заняться изобразительным искусством и реализовать свою способность к творчеству.

Арт-педагогика имеет ряд *преимуществ* перед другими психолого-педагогическими средствами профилактики и коррекции:

- практически каждый человек (независимо от своего возраста) может участвовать в арт-педагогической работе, которая не требует от него каких-либо способностей к изобразительной деятельности или художественных навыков;

- арт-педагогика является средством преимущественно невербального общения. Это делает ее особенно ценной для тех, кто недостаточно хорошо владеет речью, затрудняется в словесном описании своих переживаний;

- арт-педагогическая деятельность является мощным средством сближения людей. Это особенно ценно в ситуациях взаимного отчуждения, при затруднении в налаживании контактов;

- продукты изобразительного творчества являются объективным свидетельством настроений и мыслей человека, что позволяет использовать их для оценки состояния, проведения соответствующих исследований;

- арт-педагогика является средством свободного самовыражения, предполагает атмосферу доверия, терпимости и внимания к внутреннему миру человека;

- арт-педагогическая деятельность в большинстве случаев вызывает у людей положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию;

- арт-педагогика основана на мобилизации творческого потенциала человека, внутренних механизмов саморегуляции и исцеления. Она отвечает фундаментальной потребности в самоактуализации – раскрытии широкого спектра возможностей человека и утверждения им своего индивидуально неповторимого способа бытия в мире.

Арт-педагогическая технология может быть реализована как в индивидуальной, так и в групповой формах (с использованием совместно создаваемой атмосферы и «групповых проектов»). К методам, с помощью которых может реализовываться технология, относятся изотерапия, сказкотерапия, игровая терапия, музыкотерапия, глинолечение, библиотерапия¹.

Арт-педагогической технологией способствующей (социализации) адаптации детей – мигрантов в новых социокультурных условиях включает в себя последовательность четырех этапов:

¹ Таранова Е. В. Артпедагогический практикум по работе с дошкольниками: игры, упражнения, занятия. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 95 с.

Диагностический этап:

- определение и обобщение фактов, свидетельствующих о проявлениях дезадаптации;
- выявление причин отклонений в поведении ребенка, связанных с несформированностью и неадекватностью отношений к самому себе;
- выявление причин отклонений поведения ребенка, связанных с несформированностью и неадекватностью отношения к различным субъектам окружающего мира;
- выявление круга проблем, решение которых будет способствовать, успешной адаптации ребенка;
- анализ возможностей решения выявленных проблем в процессе адаптации.

Аналитико-поисковый этап:

- определение основных изменений в поведении ребенка;
- определение основных изменений в отношениях с самим собой;
- определение основных изменений в отношениях к миру;
- определение основных видов деятельности, в которые будет включен ребенок.

Происходит подбор целесообразных средств (природы, культуры, искусства, социума), направленный на формирование, восстановление или компенсацию функций ребенка, которые являются реализацией его личностных отношений во взаимодействии с другими субъектами социальной жизни. На основе диагностики может быть составлена программа с использованием арт-педагогических методов: (сказкотерапия, игротерапия, изотерапия), направленных на преодоление агрессивного поведения детей

Деятельностный этап: на этом этапе произойдет проектирование и осуществление арт-педагогической деятельности по адаптации (социализации) детей-мигрантов. Программа может включать в себя обучение общению в социальных группах. Ребенок научится выражать свои чувства и эмоции социально приемлемыми способами, самостоятельно и ответственно принимать решения, чувствовать себя уверенно в независимости от окружающих условий, может быть развито и формами поведения;

Анализ результатов. На этом этапе произойдет выявление:

- а) насколько изменилось представление ребенка о самом себе;
- б) как изменилось отношение ребенка к социуму;

в) определение круга проблем, которые ребенок стал удачно решать;,, которые ребенок решать не может, не научился, не хочет или не готов к их решению;

г) анализ изменений, происходящих в поведении ребёнка, его окружении и его отношении с окружающим миром.

Необходимо выяснить, на каком этапе были допущены ошибки или возникли неопределенные препятствия, и произвести корректировку деятельности.

Объективная способность искусства всесторонне влиять на человека с его сложно организованной телесно-душевно-духовной природой говорит о своевременности и актуальности развития идей арт-педагогике, которые призваны сыграть свою роль в решении задач гуманизации и гуманитаризации современного образования¹.

Согласно исследованиям теории миграционной педагогики в научной школе Е. В. Бондаревской под «мигрантской педагогикой» понимается интегрированная область современной педагогики, изучающая процесс адаптации детей мигрантов и их семей в иноязычном культурном пространстве (И. В. Бабенко, О. В. Гукаленко, Л. М. Сухорукова).

Одна из главнейших основ развития миграционной (или миграционной) педагогики, позволяющей в процессе работы с детьми-мигрантами разрабатывать содержание учебных курсов с учетом особенностей этнокультуры (традиции и обычаи народов России, США, Германии и др.) – этнологическая. Для подобных курсов характерна реализация базовых идей этнопедагогике во взаимосвязи с мультикультурализмом: признание этнических и культурных особенностей и ценностей ученика-мигранта и его семьи; идеи социальной направленности образования для всех членов общества; соотнесенность национальных образовательных и континентальных научно-образовательных систем с идеями толерантности, непрерывного образования, доступности образования и социально-педагогической помощи, поддержки мигрантам, беженцам.

Ценным для российской миграционной педагогики является ряд идей мультикультурализма России, Европейского союза, США, Канады:

– признание общечеловеческих ценностей;

¹ Косабуцкая С. А. Арт-педагогические технологии в решении проблем детей-мигрантов. М, 2010.

-
- развитие национально-культурной идентичности;
 - обеспечение в учебном процессе и в процессе социальной адаптации культурной и языковой подготовки в поликультурной социально-образовательной среде;
 - поддержка индивидуальности детей-мигрантов в условиях ненасильственного гуманистического развития.

Общим понятием миграционной педагогики России и зарубежных стран являются педагогические технологии работы учителей с детьми-мигрантами: выделение этой категории учащихся; обращенность в работе с детьми-мигрантами к гуманистической педагогике; необходимость межкультурной адаптации; проявления кризиса социальной идентичности; развитие ролевых установок и поведенческих характеристик детей-мигрантов и беженцев.

Педагогическая деятельность в отношении детей-мигрантов включает в себя: единство этнических и общечеловеческих ценностей; развитие планетарно-регионального мировоззрения на основе междисциплинарной интеграции; реализация принципов индивидуального и дифференцированного подходов; внедрение глобальной теории поликультурного образования и воспитания в региональные учебные программы, что предполагает углубленное изучение теории многовариативности образования.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что главной функцией мирового образовательного пространства для детей мигрантов является зона взаимодействия глобальных национальных образовательных систем на региональном и национальном уровнях. В структуре мирового образовательного пространства ощущается воздействие тенденций глобализации, интеграции и регионализации, что особенно важно для перемещенных лиц (мигрантов, беженцев). Разделение этих двух категорий граждан: вынужденные переселенцы и беженцы – происходит при наличии или отсутствии российского гражданства.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы педагогические основы адаптации детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве?
2. Определите функции поликультурного образования.
3. В чем состоит специфика арт-педагогики и миграционной педагогики?

Литература

Основная

1. Арт-педагогика и арт-терапия в специальном образовании. М., 2001.
2. Абсалямова А. Г., Горбачева Ю. С. Этика межнационального общения детей в поликультурной группе. Уфа, 2007.
3. Анисимов В. П. Арт-педагогика как система психологического сопровождения образовательного процесса // Вестник Оренбургского гос. университета. 2003. № 4. С. 146–148.
4. Булатова О. С. Арт-педагогический подход в образовании. Тюмень, 2004.

Дополнительная

1. Гукаленко О. В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Ростов-н/Д., 2000
2. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М., 1999.
3. Колобова Л. В. Некоторые аспекты поликультурного образования // Вестник Оренбургского университета. № 2. 2011. С. 188–191.
4. Концепция дальнейшего развития этнокультурного образования в Москве // Этнодиалоги. 2007. № 2 (26). С. 30.

Интернет-ресурсы

- <http://kavkaz-uzel.ru/> «Кавказский Узел»
<http://lenta.ru/vojna/> «Lenta.Ru Кавказ»
<http://interfax-russia.ru/> «Интерфакс – Юг»
<http://ug.rian.ru> «РИА – Новости ЮГ»
<http://ethnos-theory.ru/> «Теории происхождения этносов»
<http://www.ethnology.ru/> «Этнография народов России»
<http://www.etnograf.ru/> «Социальная антропология»
<http://www.iea.ras.ru/> «Институт этнологии и антропологии РАН»
<http://www.rapn.ru/> «Российская ассоциация политических наук»
<http://www.inop.ru/> Институт Общественного Проектирования (ИНОП)
<http://www.ethnonet.ru/> Этно-Журнал
<http://www.stavkray.ru/> Ставропольский край

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социокультурная интеграция как осознанная цель общественного развития зависит от устойчивых представлений о ценности общегражданской идентичности, в которой обнаруживается возможность интеграции на основе социального сотрудничества и культурного диалога, согласования интересов, целей и ценностей, установления оптимальных связей между автономными общностями и их идентичностями.

Современная политика социокультурной интеграции должна преследовать задачи снижения роли этносоциального неравенства и исключенности. Основными принципами политики интеграции являются: 1) обеспечение законных прав и свобод человека, 2) персонафицированный подход, предполагающий курс на индивидуальную адаптацию и интеграцию, 4) исключение этнополитических преференций, 5) поддержание этнокультурного разнообразия, 6) взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества.

Пассивного принятия ценностных ориентаций социокультурной среды без формирования гражданской и правовой ответственности личности быть не должно, если речь идет о процессе позитивно-функциональной социокультурной интеграции в полиэтническом пространстве.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	
1.1. Методология и теория социокультурной интеграции.....	5
1.2. Базовые измерения адаптации и интеграции.....	10
II. МЕХАНИЗМЫ И УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ	
2.1. Аккультурация и культурная идентичность.....	15
2.2. Структура социальной адаптации.....	39
III. ИНКУЛЬТУРАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ. ЦЕННОСТНО- НОРМАТИВНОЕ ПОЛЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
3.1. «Инкультурация» и «социализация»: соотношение понятий.....	43
3.2. Ценностно-нормативные аспекты этнокультурной идентичности.....	50
3.3. Культурная вариативность результатов инкультурации..	60
IV. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	
4.1. Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов.....	66
4.2. Национально-культурные объединения как инструмент адаптации и интеграции мигрантов.....	74
4.3. Социально-интеграционные функции праздника.....	78

V. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ. СВЕТСКИЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ

5.1. Особенности межкультурного взаимодействия принимающего населения. Миграционные процессы в России.....	87
5.2. Перспективы и модели адаптации мигрантов к принимаемому сообществу в странах традиционной миграции.....	90
5.3. Национальный этикет.....	99

VI. ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

6.1. Педагогические основы адаптации детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве.....	101
6.2. Функции поликультурного образования.....	106
6.3. Арт-педагогика и миграционная педагогика.....	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	118

Учебное издание

ОСНОВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Составители:

Попов Максим Евгеньевич,
Попова Светлана Владимировна

Редактор, технический редактор Н. Б. Копнина
компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 27.05.2015

Формат 60x84 1/16

Усл. п. л. 6,98

Уч.-изд. л. 6,22

Бумага офсетная

Заказ 53

Тираж 167 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2